

КАКОВЫ РЕАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
БАЙКАЛЬСКОГО ТУРИЗМА /3
ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ —
О ТАЙНОМ И ОЧЕВИДНОМ /6
РУКОВОДИТЕЛЬ КОМПАНИИ
RUSRESORTS ДЕНИС МОЧАНОВ —
О НОВОМ КУРОРТЕ НА БУРЯТСКОЙ
СТОРОНЕ /7
ПОЧЕМУ БАЙКАЛУ НЕ ХВАТАЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ /8
КАК ПРИВЛЕЧЬ ТУРИСТОВ
ИЗ СОПРЕДЕЛЬНЫХ
АЗИАТСКИХ СТРАН /12
ЭКОЛОГИЯ: ЗОНА
КОНСОЛИДАЦИИ УСИЛИЙ /13

Вторник, 26 февраля 2013
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №5

Коммерсантъ

Guide

Байкал

RUSRESORTS

Генеральный партнер выпуска

РЕКЛАМА

Baikal

Всесезонный горный курорт на озере

Реклама

Лето

Горный трекинг

Речной рафтинг

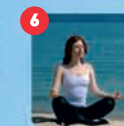
Рыбалка

Конные туры

Вертолетные экскурсии

Йога

Маунтинбайк

Параплан

Воздушные шары

Яхтинг

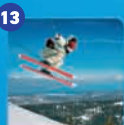

Вейкборд

Пляжный отдых

Зима

Горные лыжи

Фрирайд, хелиски туры

Прогулки на снегоходах

Собаачьи упряжки

Хивус

Ледовое джип-сафари

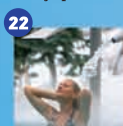
Сплав на льдине

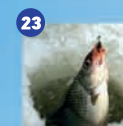
Айс-гольф

Айс-дайвинг

Термальные источники

Подледная рыбалка

Шоу байкальских нерп

Отели

- Домашний сервис
- Гостиницы 3-5*
- Апартаменты
- Виллы

Деловой туризм

- Конференции, форумы
- Тимбилдинг
- Корпоративы
- Посольства азиатских стран

Семейный отдых

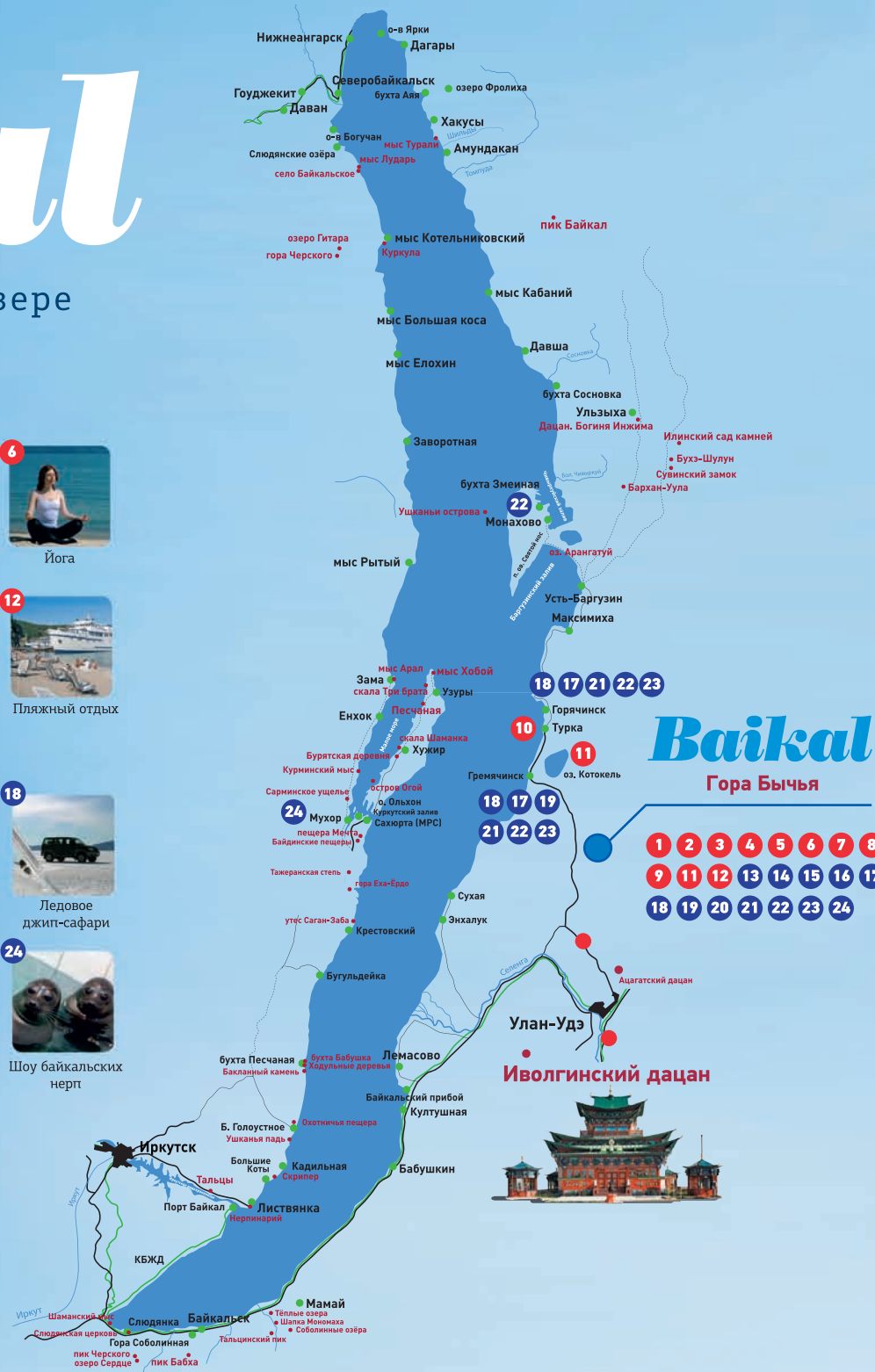

- Детский лагерь «Юный натуралист»
- Медиамузей
- Театр, фестиваль, шоу
- Торжества, юбилеи, свадьбы

Здоровье и спорт

- Горные виды спорта
- Центр китайской медицины
- Термальные источники, СПА
- Экзотические бани
- Фитоклиника и фитоаптека байкальских трав
- Место силы белого шамана

Baikal
Гора Бычья

1 2 3 4 5 6 7 8
9 11 12 13 14 15 16 17
18 19 20 21 22 23 24

RUSRESORTS

Девелопер проекта.
Подробнее о компании:

rusresorts.com

Конкурс на управление
семейными отелями:

baikalresorts.com/ru/service

Заказ туров и бронирование
отелей на курорте:

baikalresorts.com/ru/booking

Открытие
в 2015 году

АНДРЕЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
РЕДАКТОР GUIDE «БАЙКАЛ»

ПОСТОЯТЬ НА СВОЕМ

Мне вот интересно: человек — он часть природы? Или не совсем? Или даже совсем не? Это не риторические вопросы, как может показаться. Вот, например, когда защитники природы ее защищают, они человека тоже считают своим подзащитным или не совсем?

Мне кажется, что дать возможность каждому человеку побывать на Байкале — это акт защиты его (человека) от идиотизма городской жизни. Очень человеколюбивый акт. Впрочем, в данном случае речь идет не об акте и не об акции, скорее нужен action — некое продленное и непростое действие, программа, в которой будут сочетаться интересы человека, природы, государства и частного бизнеса. И это точно не федеральная целевая программа «Развитие культуры и туризма» на 2012–2018 годы, где про Байкал сказано всего несколько слов.

Байкал — такое место, куда можно приехать, просто чтобы постоять на берегу или, еще лучше, на льду. Я там был и постоял. Ощущение бездны под ногами, совершенно ни с чем не сравнимое. Потому что это не просто бездна — это наша бездна. Своя, российская. Которой мы можем гордиться, в отличие от других бездн. Не знаю, какие чувства испытывают иностранцы, стоя на байкальском льду. Наверное, проникаются тайнами российской души...

Но вообще-то никто не поедет на Байкал, чтобы просто постоять. А создание туристической инфраструктуры — дело будущего. Будем надеяться, что недалеко.

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Guide-Байкал)

Дмитрий Сергеев — президент ИД «Коммерсантъ»
Павел Филенков — генеральный директор ИД «Коммерсантъ»
Азат Мурдалиев — шеф-редактор ИД «Коммерсантъ»
Михаил Михайлин — редакционный директор ИД «Коммерсантъ»
Анатолий Гусев — автор дизайн-макета
Эдвард Опп — директор фотослужбы
Валерия Любимова — коммерческий директор ИД «Коммерсантъ»

Рекламная служба:
Тел. (499) 943-9108/10/12, (495) 101-2353
Алексей Харнас — руководитель службы «Издательский синдикат»

Андрей Воскресенский — выпускающий редактор
Наталья Дашковская — редактор
Галина Дицман — главный художник
Виктор Куликов — фоторедактор
Екатерина Бородулина — корректор
Адрес редакции: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4.
Тел. (499) 943-9724/9774/9198

Учредитель: ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010

Типография: «Сканвоб Аб». Адрес: Коряланкату 27, Коувола, Финляндия
Тираж: 75000. Цена свободная

Фото на обложке: AGE/EASTNEWS

КОГДА НАСТУПИТ ЗАВТРА? ВНЕСЕННОЕ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО ОЗЕРО БАЙКАЛ ПОТЕНЦИАЛЬНО ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ПРИТЯГАТЕЛЬНЫХ МЕСТ ДЛЯ ТУРИСТОВ В РОССИИ. В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТОК ЗДЕСЬ СТАБИЛЬНО РАСТЕТ, ОДНАКО ДО СЕРЬЕЗНОГО ПРОРЫВА ЕЩЕ ДАЛЕКО. ЗДЕСЬ МНОГО РАЗНОРОДНЫХ ПРОБЛЕМ, КОТОРЫЕ УСУГУБЛЯЮТСЯ ОТСУТСТВИЕМ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИХ РАЗРЕШЕНИЮ. АЛЕКСЕЙ ЛОССАН

УВЕРЕННЫЙ РОСТ Единой точки зрения на то, сколько человек в год посещает Байкал, не существует, однако все участники рынка отмечают поступательный рост туристического потока. «В среднем рост туристического потока на Байкале составляет 20% в год», — говорит аналитик «Инвесткафе» Дарья Пичугина. По данным заместителя директора департамента стратегического консалтинга компании Knight Frank Антона Мельникова, сегодня туристический поток Республики Бурятия и Иркутской области превышает 1,3 млн туристов в год, что на 15% выше показателей 2011 года.

«Если судить по спросу в интернете, то отдых на Байкале обошел по популярности Карелию и стоит на втором месте после Сочи», — уверен учредитель туроператора «Байкалов» Анатолий Казакевич. По его словам, государственная статистика туристического потока не слишком показательна для оценки объема туристического рынка, поскольку учитывает не количество туродней, проведенных на коммерческих объектах, а количество регистраций в отелях и на базах отдыха. Это значит, например, что фактически из поля статистики выпадают самостоятельные туристы, а путешествующие по Байкалу люди, которые бывают в нескольких местах, соответственно, учитываются два-три раза.

«Динамику изменения спроса на отдых на Байкале точнее всех отражает «Яндекс», а объем туристического рынка и количество туристов мы считаем исходя из количества туродней во всех благоустроенных объектах размещения и среднего количества туродней в каждом из основных направлений, в том числе учитываются корабли, так как летом это такое же средство размещения», — объясняет Анатолий Казакевич. В результате, по его словам, 119 тыс. человек отдохнули на берегах Байкала в 2011 году. При этом, по данным Росстата, в Иркутской области и Бурятии отдохнуло чуть более 1 млн человек, впрочем, отдых в этих регионах не ограничивается Байкалом.

Если судить по данным «Яндекса», в среднем за прошлый год жители России искали отдых на Байкале на 17% больше, чем в 2011 году. При этом очевидные пики спроса дают летние месяцы: июль, август, сентябрь. В октябре—декабре интерес к Байкалу стимулируется желанием туриста провести новогодние каникулы. Всплеск в марте также ожидаем — это ледовый сезон, когда на льду Байкала проводятся экспедиции и разнообразные фестивали. По словам Анатолия Казакевича, спрос на Байкал растет в среднем на 15–20% ежегодно, причем тенденция идет в сторону путешествий «все включено». «Годовой туристический поток на Байкал оценивается приблизительно в 1 млн человек, при этом точную цифру назвать достаточно трудно. Во-первых, по-прежнему велика доля неорганизованного туризма, а во-вторых, Иркутская область и Республика Бурятия ведут учет въездного потока на Байкал, часто дважды учитывая одного и того же туриста», — говорит старший консультант отдела гостиничного бизнеса Cushman & Wakefield Яна Уханова.

Виды туризма на Байкале

В настоящий момент действует старый санаторий в Горячинске, однако планируется строительство новых санаториев и SPA. Первый SPA-комплекс на горячих источниках откроется на курорте «Байкал» («Гора Бычья») в 2015 году. Другим направлением развития должен стать событийный туризм, включающий медиамузей о Байкале, Бурятии, Дальнем Востоке и Азии. На Байкале нет высоких гор, как на Северном Кавказе или в Европе, однако на горе Бычьей канадская фирма Ecosign спланировала курорт с лыжными трассами на 100 км и перепадом высот 1 тыс. м. Протяженность горных троп для хайкинга и маунтинбайка более 250 км. Первая очередь откроется в 2015 году. В настоящий момент создается инфраструктура для делового туризма на Байкале. В частно-

сти, в 2018 году на Байкале планируется провести мировой форум по проблемам водных ресурсов.

Если пять лет назад поток в Иркутскую область практически в три раза превосходил поток в Бурятию, то сейчас разрыв составляет менее 30%

НА ЛЬДУ МОЖНО ПОКАТАТЬСЯ НА КВАДРОЦИКЛАХ...

С точки зрения распределения турпотока между регионами по-прежнему сохраняется определенная диспропорция. Так, по словам Яны Ухановой, до сих пор иркутская сторона лидирует по количеству принятых туристов, однако последние несколько лет наблюдается обратная тенденция. Разница между Иркутской областью и Бурятией по показателю туристических прибытий все больше сокращается. Если пять лет назад поток в Иркутскую область практически в три раза превосходил поток в Бурятию, то сейчас разрыв составляет менее 30%. Это связано с более активным продвижением Бурятии местными властями и значительными государственными и частными инвестициями в регион. В частности, по данным официальной статистики, в 2011 году Бурятию посетило около 586,5 тыс. туристов. При этом темпы роста туристического трафика в среднем составляют около 10–20%. Согласно предварительным прогнозам региональных властей, в среднесрочной перспективе следующих двух-трех лет туристический поток возрастет до 1 млн человек, а к 2020 году составит уже около 2 млн человек. «Бурятская часть озера Байкал очень популярна среди любителей этно- и экотуризма.

Путешественников привлекают песчаные косы бурятского берега, великолепные, залитые солнцем пляжи с мягким мелким песком, термальные источники — около 360 месторождений минеральных источников и лечебных грязей, охота и рыбалка, трекинг и хайкинг, сплавы на плотах и конные экскурсии», — говорит Антон Мельников.

Так, немалое количество туристов в Бурятию привлекает горный отдых в регионе. Четыре горные системы — Саяны — Восточный Алтай, Хамар-Дабан, Баргузинский и Байкальский хребты с участками, удобными для горного туризма, альпинизма, горнолыжного спорта, посещают не только локальные туристы, но и жители Центральной России. Активно развивается зимний туризм в Бурятии, куда тянутся любители фрирайда и хели-ски, поклонники ледовых сафари, айс-дайвинга в идеально прозрачной воде Байкала. Не менее популярны туры на собачьих упряжках и снегоходах, купание в горячих источниках, зимняя охота и рыбалка. «Более опытные туристы, которые ищут аутентичности и экотдыха, предпочитают не развитый так ак-

тивно и поэтому отлично сохранившийся бурятский Байкал», — соглашается Елена Лысенкова, генеральный директор компании Hospitality In.Comm.

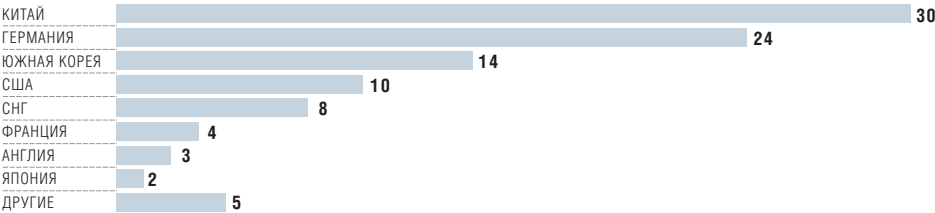
При этом по-прежнему сохраняется ярко выраженная сезонность. «Сезоном посещаемости Байкала являются летние месяцы, особенно июль и август: на них приходится 70% от всего потока туристов, также пик посещаемости фиксируется в сентябре — во время проведения ежегодного Байкальского экономического форума. В основном на Байкале отдыхают местные жители и туристы из Сибири и Дальнего Востока, приезжающие на поезде или автотранспортом», — говорит генеральный директор Vesco Construction Вадим Ивкин. По его словам, из западной части России туристов крайне мало, несмотря на то что туристический потенциал озера Байкал как уникального места планеты очень большой. Для сравнения: схожий природный объект в Америке — озеро Тахо, которое посеща-

ет до 3 млн человек в год. По словам Анатолия Казакевича, существующий потенциал Байкала раскрыт на 10–15%, в основном из-за недостаточной популярности зимнего отдыха на озере. «Организованных туристов может быть намного больше, и при грамотном распределении нагрузки в течение всего года это не наносит непоправимого вреда природе. Правда, тут очень важен следующий момент: раскрывать потенциал Байкала необходимо методами экотуризма. Нельзя застраивать берега бетонными коробками — нужно вписывать отели в пейзаж гармонично и строить их с применением ресурсосберегающих технологий, необходимо работать над экотропами, которые препятствуют вытеснению растений и так далее и тому подобное», — говорит эксперт.

Еще один фактор, сильно мешающий развитию курорта, — это замкнутость исключительно на российских туристах. Так, по данным Яны Ухановой, российские туристы

...И ДАЖЕ ПОИГРАТЬ В ГОЛЬФ

СТРУКТУРА ПОТОКА ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ НА БАЙКАЛ В 2011 ГОДУ (%) ИСТОЧНИК: RUSRESORT.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

составляют приблизительно 90% от общего туристического потока. Наиболее активные регионы — это расположенные рядом Красноярский край, Читинская и Новосибирская области, жители которых зачастую приезжают на Байкал на автомобилях. Доля иностранного потока невелика и достаточно устойчиво сохраняется на уровне 5–10% от общего туристического потока последние несколько лет. «Туристический потенциал Байкальского региона реализуется крайне слабо, и люди, которые приезжают на Байкал, возвращаются сюда крайне редко во второй раз. При этом поток туристов из соседних азиатских стран совсем крошечный. В первую очередь это касается Китая и Японии — стран, в которых невероятно популярен экотуризм», — подтверждает управляющий партнер TDI Петр Кудрявцев. По его словам, в основном низкая популярность Байкала у иностранцев связана с невысоким уровнем развития транспортной и туристической инфраструктуры, в том числе с отсутствием прямого авиасообщения между Улан-Удэ и крупнейшими азиатскими мегаполисами. Более того, добраться из аэропорта непосредственного до места отдыха также проблематично, а по мере того как эти места становятся более популярными, стоимость услуг местных жителей, помогающих туристам, возрастает. Так, по личному опыту Вадима Ивкина в августе 2012 года добраться до перевала вчетвером на тракторе «Беларусь» обошлось в 30 тыс. рублей, а дорога в 30 км заняла по времени восемь часов из-за сильно пересеченной местности.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ Доля доходов от туризма в экономике Иркутской области и Бурятии сейчас довольно мала, причем во втором регионе она меньше, чем в первом. «Это говорит прежде всего о невысоком уровне развития туризма в целом на Байкале», — считает заместитель директора департамента оценки и консалтинга Colliers International Александр Закускин. По словам экспертов, виной всему целый узел как застарелых нерешенных проблем, так и новых вызовов. «Мы определенно представляем, что нужно туристу на Байкале. Это нетронутая природа, чистая вода, которую можно зачерпывать из озера и пить, ягоды с куста и т. д. А еще он хочет за семь дней весь Байкал посмотреть и при этом жить в гостиницах с высоким уровнем обслуживания и благоустроенными номерами, интересно проводить каждый день: покататься на лошадях или собачьих упряжках, в баню сходить с прорубью и т. д.», — говорит Анатолий Казакевич. Для того чтобы развивать направление такого природного отдыха, необходимо стимулировать рост потока туристов и, соответственно, позиционировать Байкал как место природного отдыха.

Если позиционировать Байкал как место природного отдыха, то необходимы единая стратегия и правила игры для всех участников, под которые необходимо выстраивать инфраструктуру и искать инвесторов. Во-первых, для этого два региона — Иркутская область и Республика Бурятия — должны договориться о совместных действиях и совместной работе по организации туризма на Байкале. «Сейчас Байкал не позиционируется никак, вернее, у каждого субъекта свои действия, как будто по Байкалу пролегла государственная граница. Оно и понятно: формально Бурятия и Иркутская область — конкуренты», — объясняет Анатолий Казакевич. В результате, например, по его словам, в марте параллельно друг другу идут два фестиваля — «Сагаалган» и «Зимниада».

Во-вторых, необходимо решить проблему кадрового голода. «Вузы дают мало практических знаний о туризме на Байкале. В результате целые выпуски специалистов общего профиля, которые в турфирмах реально не нужны, а с другой стороны, как набираться практики специалисту, если большинство турфирм и гостиниц работает только летом, потому что поток в другие сезоны очень мал?» —

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ОЗЗ ТРТ «БАЙКАЛЬСКАЯ ГАВАНЬ»

	ПЛОЩАДЬ (ГА)	КОНЦЕПЦИЯ
«БУХТА БЕЗЫМЯННАЯ»	422	ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ОТДЫХА, ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ВОДНЫХ ВИДОВ СПОРТА НА БЕРЕГУ ОЗЕРА БАЙКАЛ
«ТУРКА»	100,5	ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС, МАРИНА, ГОСТИНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС 3-5 ЗВЕЗД
«ПЕСКИ»	333,49	ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕРЕВНЯ, ГОСТИНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС
«ГОРЯЧИНСК»	456,27	СПА-КОМПЛЕКС НА ОСНОВЕ ТЕРМАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ГОСТИНИЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
«ГОРА БЫЧЬЯ»	2341,1	ВСЕСЕЗОННЫЙ КУРОРТ

говорит Анатолий Казакевич. По его словам, повлиять на эту ситуацию можно, только расширяя границы сезонов, а это невозможно без целенаправленного продвижения отдыха на Байкале в марте, мае, июне, сентябре — неочевидные для потребителя месяцы.

«Отсутствие качественного образования, которым страдают не только Бурятия и Иркутская область, но и вся страна, сказывается на достаточном количестве специалистов гостинично-туристической отрасли в целом. Также стоит отметить, что такая редкая специальность, как егерь, вообще отсутствует в нашем классификаторе. А без таких специалистов экотуризм невозможен. Байкал же, в свою очередь, это встреча с природой, побег в чистоту для любого городского жителя страны и мира», — добавляет Елена Лысенкова.

В-третьих, серьезной проблемой, по словам Яны Ухановой, является отсутствие на Байкале организованного информационного центра, который стал бы отправной точкой для приезжающих туристов. При этом в регионе есть проводники, знатоки местности, способные показать и рассказать о красотах регионах, но организация подобного активного пешеходного тура обойдется недешево. «Поэтому и получается, что Байкал в настоящее время это направление туризма для уже искушенных путешественников с достатком выше среднего, а также для местных жителей и жителей близлежащих регионов, которые часто приезжают на автомобилях и живут в палатках на берегу озера», — говорит эксперт. Наконец, в-четвертых, по общему мнению экспертов, развитию туризма на Байкале мешает отсутствие нормальной инфраструктуры. Так, Вадим Ивкин вспоминает, что турбаза, на которой он останавливался во время своего путешествия по Байкалу, представляет собой гектар земли, арендованный на 49 лет и обслуживаемый одним семейным подрядом. Стоимость аренды одного палаточного места составляет 200 рублей в сутки при условии наличия своей палатки. «До сих пор действуют такие пережитки прошлого, как парковка у турбазы исключительно для администрации, что, конечно, не добавляет туристам удобств», — добавляет эксперт. Инфраструктурные препятствия, связанные с высокой стоимостью перелетов из европейской части, также весьма существенны.

Для того чтобы изменить ситуацию и привлечь больше туристов на Байкал, необходимы крупные финансовые

АЛЕКСАНДР СИДОРОВ

ЛЕСНЫЕ И ГОРНЫЕ ТРОПЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ — ОТЛИЧНОЕ МЕСТО ДЛЯ ПЕШИХ ПРОГУЛОК

вложения в прокладку и ремонт дорог, развитие инфраструктуры, улучшение сервиса и повышение качества обслуживания туристов, оказание поддержки предпринимателям, готовым заниматься обустройством туристических зон. По словам председателя совета директоров холдинга «ИНФРА инжиниринг» Сергея Огороднова, вопрос строительства инфраструктуры сейчас наиболее приоритетный. «Для регионов важно на своем уровне поставить такую цель, создать условия для инвесторов и поддерживать соответствующие проекты», — говорит эксперт. Иначе серьезно вырастет себестоимость инвестиционных проектов. «Реализация крупных строительных проектов на Байкале может быть выгодна частным инвесторам

только при активной господдержке и субсидировании из госбюджета процентных ставок по заемным средствам, строительстве за счет регионального или федерального бюджета транспортной инфраструктуры, а также субсидировании авиаперевозок по данному направлению. Без этого объективные условия данного региона к активному развитию и инвестициям, увы, не располагают», — говорит руководитель отдела бизнес-оценки «Финэкспертиза» Александр Дорофеев.

ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА В настоящий момент государство оказывает помощь по двум направлениям. С одной стороны, происходит оптимизация внутрен-

ней инфраструктуры. Так, к 2014 году должна закончиться реконструкция трассы от Улан-Удэ до озера Байкал, после чего дорога на машине будет занимать не более 60 минут. В 2015 году планируется прямыми рейсами соединить Улан-Удэ с российскими городами-миллионниками и крупными сибирскими городами. В 2018 году должен открыться новый терминал аэропорта Мухино в Улан-Удэ. С другой стороны, федеральные власти пытаются завлечь на Байкал частных инвесторов. Так, в настоящий момент в Бурятии функционирует ОЗЗ «Байкальская гавань», которая включает в себя развитие пяти курортов различной направленности: «Бухта Безымянная», «Турка», «Пески», «Горячинск» и проект «Гора Бычья». По словам Яны Ухановой, бурятская сторона Байкала — один из немногих регионов, где реализация ОЗЗ получила видимое развитие. В настоящее время государство уже вложило деньги в строительство инженерных сетей, дорог, создание очистных сооружений. Инфраструктура находится в высокой степени готовности, фактически созданы условия для выхода на площадку инвесторов. Впрочем, как отмечают эксперты, для максимально эффективной реализации этого проекта необходимо разработать мастер-план развития территорий, так как один или два-три инвестора не способны реализовать проект подобного масштаба. В 2012 году также была принята федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы». Основной ее целью является охрана озера Байкал и защита Байкальской природной территории от негативного воздействия антропогенных, техногенных и природных факторов. Кроме того, планируется добиться сохранения доли видов растений и животных, занесенных в Красную книгу, а также увеличения запасов ценных видов рыб, защитить территорию и население от чрезвычайных ситуаций, а также совершенствовать государственный экологический мониторинг. Кроме того, по данным Дарьи Пичугиной, в 2012 году были восстановлены прямые рейсы Иркутск—Мюнхен, что может способствовать привлечению туристов из Европы. «Высокая стоимость внутренних перелетов является одним из нега- ➔

**НАСТОЯЩИЙ БАЙКАЛЬСКИЙ
ЭКСТРИМ: ПОДЛЕДНЫЙ
ДАЙВИНГ**

AGE EASTMAN

тивных факторов, однако отсутствие именно гостиничного сервиса на приемлемом уровне — основная проблема. Для работы в туристической отрасли особенное образование не требуется, таким образом, особой нехватки кадров отрасль испытывать не должна», — говорит эксперт.

Однако по-прежнему государство уступает в активности частным инвесторам. «Частные инвесторы однозначно более активны по сравнению с государством», — говорит Вадим Ивкин. При этом, по его словам, стоимость строительства на Байкале значительно ниже, чем в Московском регионе, к тому же имеются все необходимые ресурсы: древесина, вода, электричество. Чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки, по словам Петра Кудрявцева, государство должно создать правильные условия для инвесторов, которые могли бы построить здесь новые отели, что позволит туристическим операторам на этом рынке работать более активно. «В настоящий момент туристы приезжают на Байкал не на семейный отдых, а на охоту или катание на сноуборде, горных лыжах и т. д., потому что поехать сюда с ребенком очень непросто. На сегодняшний день регулярно проходит ежегодный Байкальский форум, на котором говорится в том числе про туризм, увеличение количества рейсов, но на практике ситуация не меняется», — говорит эксперт. По словам Анатолия Казакевича, если обобщить, от государства требуется решение трех задач: продвижение региона, контроль качества услуг и строительство инфраструктуры — дороги, пирсы, электричество, водоснабжение. А все остальные задачи: кадры, более дешевый перелет, новые отели — туристический бизнес решит уже самостоятельно.

НАДЕЖДА НА КИТАЙ Пока развитием Байкала как туристического направления занимаются все-таки в основном частные инвесторы. По словам Анатолия Казакевича, туроператоры сами пытаются решить даже некоторые инфраструктурные проблемы. Например, Иркутская ассоциация отельеров проводит семинары по повышению квалификации, а компания «Байкалтурсервис» (НТК «Интурист») договорилась с S7 о туристическом тарифе: билет на него можно забронировать только с путевкой на Байкал у надежного туроператора. В свою очередь, Сибирская байкальская ассоциация туроператоров добилась строительства асфальтированной дороги до парома на Ольхон, а общественная организация «Большая байкальская тропа» каждый год сдает по несколько километров экотроп. «Что касается инвесторов, то их активность пока стимулируется не бизнес-задачами, а скорее амбициями и политическими задачами. Средние и малые инвесторы, как мне представляется, в основном реализуют собственные мечты», — говорит Анатолий Казакевич.

Правда, некоторые единичные инвестиционные проекты все-таки есть, например «Мыс Котельниковский» на Северном Байкале, Baikal View Hotel на озере Ольхон или иркутский проект Sayen — единственный четырехзвездный бизнес-отель в регионе. В настоящий момент аналогичный гостиничный комплекс строится в Улан-Удэ. Один из главных перспективных проектов в регионе — создание всесезонного курорта «Байкал» на участке «Гора Бычья» в ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань». По словам Антона Мельникова, всесезонный курорт по своим характеристикам станет одним из наиболее востребованных на территории Азиатского региона. В соответствии с концепцией проекта предполагается построить более 820 тыс. кв. м недвижимости, из них порядка 760 тыс. кв. м приходится на гостиничные и жилые объекты. Максимальная емкость одновременного пребывания на курорте составит более 25 тыс. человек. Первая фаза проекта предполагает строительство 18 тыс. кв. м жилья, а также коммерческой недвижимости, включая гостиницы, коттеджи, кафе и рестораны, конгресс-центр, медицинский центр и банный комплекс. Центром проекта станет обустроенный горнолыжный курорт на горе Бычей. Общая протяженность трасс — около 10 км. В результате летом гости «Байкала» смогут заниматься трекингом и водными видами спорта, а зимой к их услугам будет выбор горнолыжных трасс. Развлекательную составляющую будут обеспечивать торговые галереи, культурные посольства разных стран, музеев Байкала, театр с фестивальной программой. Одним из главных центров притяжения туристов на курорт станет экопарк, который разместится на территории в 110 га. В экопарке туристы смогут познакомиться с флорой и фауной Байкала.

Однако создание обновленного Байкала невозможно без ориентации на новый тип туристов, и в этом вопросе инвесторы рассчитывают в основном на помощь Китая. «Именно китайские туристы могут стать одной из основных сил при раскрутке Байкала за рубежом. В целом от Пекина до Байкала можно добраться на самолете за два часа, а и из Шанхая — за три с половиной часа. В настоящий момент внешний туризм в Китае невероятно развит, причем китайцы предпочитают путешествовать группами, что создает серьезные возможности для местных туроператоров», — говорит Петр Кудрявцев. В таком случае, по словам Антона Мельникова, туристический потенциал Байкала достигнет 5 млн туристов в 2020 году, при этом большую часть турпотока будут составлять как раз гости из соседнего Китая. И тогда по популярности Байкал обгонит американское озеро Тахо. «Я убежден, для того чтобы Байкал стал самым популярным курортом Евразии, нужно взять его природные преимущества и творчески над ними поработать. За 10–15 лет эта задача выполнима», — добавляет Анатолий Казакевич. ■

ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ,
ПИСАТЕЛЬ, ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР

ЧУДО, ДАННОЕ СУДЬБОЙ

Байкал — место страшное, непостижимое, космическое. Я боюсь его и боялся всегда, потому что его нельзя объяснить, нельзя понять. Можно только осторожно восхищаться. Например, в Иркутске есть художественный музей, где выставлено множество картин. И ни на одной из них не изображен Байкал. Мне рассказали, что причина этого в магической невозможности написать это озеро. Байкал не поддается руке художника, каким бы талантливым он ни был.

И не нужно пытаться разгадать его тайны. Например, почему рыба омуль водится только в Байкале, а в любом другом озере гибнет. Или почему в десяти километрах от Байкала тебя до смерти закусают комары, а на самом Байкале их нет в принципе. Или почему след на воде от крупных кораблей держится не больше часа, а от маленьких моторных лодок — несколько часов.

Когда мы снимали фильм «Сатисфакция», это было недалеко от поселка Листвянка, я видел, как пожилые европейцы — голландцы, англичане, немцы — сходили с поезда Москва—Пекин, чтоб на день-два остановиться у Байкала, побыть вблизи. Я подумал тогда: что же они увидят? А ничего особенного: водную гладь, какую можно увидеть везде, на любом другом озере мира. Самый краешек Байкала, где он встречается с Ангарой. И все. Что они знают про Байкал? Да ничего, как не знаем ничего мы сами. Про Великие озера или, к примеру, озеро Титикака написано столько увлекательного, что хочется немедленно собраться и отправиться туда — за приключениями, романтикой, тайнами, которые ты, конечно, сумеешь разгадать.

Про Байкал не написано ничего такого, что заставляло бы туда стремиться. Тем не менее интерес к нему велик. И мы должны делать все возможное, чтобы он не угасал. Сегодня на Байкале нет ни современных кораблей, специально для него разработанных, ни нормальных дорог, ни гостиниц, ни какой-либо туристической инфраструктуры — только загаженные пляжи. Сезон на Байкале — это два месяца комфортно-го пребывания в году. Должно быть некое осмысление того, каким может быть Байкал в разное время года. Кажется, мы до сих пор не поймем, что Байкал — это чудо, данное нам судьбой. И относиться к нему нужно именно как к чуду — не пытаюсь понять, но стараюсь сберечь.

Если мы не можем сами придумать концепцию развития Байкала, нужно приглашать иностранных профессионалов в области экзотического туризма. Ведь важно спросить у тех же иностранцев, каким они хотят видеть Байкал. Например, Ниагарский водопад можно увидеть тысячу раз и каждый раз он будет разным: внутри ущелья, вблизи, издали. Нужно учиться конструировать впечатления, и тогда за этими впечатлениями будут ехать со всего мира.

А пока и ехать-то некуда. Единственная гостиница вблизи Байкала находится все в том же поселке Листвянка. Это своего рода памятник нашим 1990-м с несчастными рынками, грязью, убогими сувенирами и забегаловками с тараканами.

Нужно все сносить и строить заново. Но еще важнее вдохнуть новую жизнь в те вещи, которые генетически, исторически, культурно связаны с Байкалом. Например, не в лучшем состоянии находится Кругобайкальская железная дорога, построенная еще до революции. Конечно, она действует, но точно не перевозит миллионы туристов, как вообще-то должно быть. Все это неотъемлемая часть истории Байкала, которую можно было бы использовать для создания мощнейшего в стране туристического центра.

Работа по преобразованию Байкала требует чрезвычайно сложных и затратных решений. И что самое главное, результат появится не сразу. И он может быть финансово неинтересен нашим инвесторам, привыкшим к быстрым деньгам.

Но дело не только и, может быть, не столько в деньгах. Нам нужно поменять свой взгляд на собственную историю и систему ценностей. Маленький пример. В России почти нет музеев, связанных с этнографией: с нашими особенностями, самобытностью, историей. Есть только краеведческие музеи, куда чуть ли не плетью загоняют школьников. Между тем этнографические музеи в мире — это вообще лучшее, что только может быть. Оттуда не хочется уходить. Вот когда мы научимся делать такие музеи, создавать такие туристические центры, как во всем мире, Байкал станет центром притяжения для людей со всей планеты.

Но сначала нам самим нужно научиться говорить и думать о Байкале небанально. Потому что нельзя банально говорить и думать о чуде. Мне вспоминается, как однажды зимой мы с друзьями лежали на ровной ледяной глади Байкала. Я высверлил небольшие углубления во льду размером примерно со стакан и сделал коктейли прямо в этих углублениях. Я помню это ощущение: ты лежишь, пьешь через трубочку Байкал и ровно в этот момент паришь над землей. За одно это чувство я готов отдать очень много.

AGE EASTNEWS

«ОЭЗ И НЫНЕ ТАМ» КУРОРТ «ГОРА БЫЧЬЯ» СОЗДАЕТСЯ НА БУРЯТСКОЙ, ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЕ БАЙКАЛА. ОН ИМЕЕТ РЯД ОСОБЕННОСТЕЙ, ДЕЛАЮЩИХ ЕГО ПО-НАСТОЯЩЕМУ УНИКАЛЬНЫМ. ВО-ПЕРВЫХ, ЭТО МУЛЬТИФОРМАТНЫЙ ОБЪЕКТ, ВКЛЮЧАЮЩИЙ ТУРИСТИЧЕСКУЮ, РЕКРЕАЦИОННУЮ, ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ, ЖИЛУЮ, ДЕЛОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРЫ. И ВО-ВТОРЫХ, ВСЯ ЭТА ИНФРАСТРУКТУРА СТРОИТСЯ В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ С НУЛЯ. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОЕКТА МЫ БЕСЕДУЕМ С ЕГО РУКОВОДИТЕЛЕМ ДЕНИСОМ МОЛЧАНОВЫМ.

GUIDE: Почему курорт на Байкале? Как появилась такая идея?

ДЕНИС МОЛЧАНОВ: Несколько причин. Первая, Байкал — это мировой экобренд, из которого можно сделать мировой destination resort, который путешественники должны посетить хотя бы раз в жизни. Второе — близость к быстрорастущей Азии: до Пекина всего 1 час 47 минут на самолете, в 3 часах полета живет более 100 млн потребителей, которые богатеют с каждым годом. И третье — это развитие на Байкале, в Бурятии, особой экономической зоны, которая создала инвестиционный потенциал для такого проекта.

G: Разве в Азии Байкал широко известен?

Д. М.: Вполне. Байкал трудно не заметить на карте. В любом случае текущей узнаваемости достаточно. При этом мы плотно обсуждаем с Ростуризмом совместные сфокусированные маркетинговые кампании, направленные на продвижение Байкала как экокурорта.

G: Транспортная доступность Байкала со стороны Бурятии оставляет желать лучшего. С этим как?

Д. М.: Если бы не было недостатков, то на Байкале давно бы уже построили несколько курортов. Задача по улучшению доступности понятна: упростить визовый режим для иностранцев, снизить цены на авиабилеты внутри страны, создать прямое авиасообщение с крупными сибирскими городами и завершить реконструкцию дороги от Улан-Удэ до Байкала. Эти задачи уже решаются — пока медленно из-за слабой координации.

G: Минвостокразвития попросите помочь.

Д. М.: Мы с ними в диалоге, но им пока не до туризма, видимо. Подождем, пока точно определятся, кто будет реально отвечать за развитие Дальнего Востока: может, министерство, а может, ВЭБ со своим Фондом развития востока России.

G: Курорт рассчитан на 23,6 тыс. туристов — это не много?

Д. М.: Нормально. Для плановой загрузки курорта необходимо 578,2 тыс. туристов год. Капля в море для Евразии.

G: ОЭЗ «Байкальская гавань» включает в себя пять участков, из которых ваш — «Гора Бычья» — на значительном расстоянии от берега Байкала: в 15 км. Чем вам байкальский берег не мил?

Д. М.: Горный курорт позволяет создать круглогодичную загрузку: летом — трекинг, маунтинбайк, зимой — лыжи. Это очень важно для дальних курортов. Кроме того, благодаря рельефу местности и микроклимату температура зимой у нас на пять-десять градусов выше, чем на побережье Байкала.

G: Но ведь горы не самые лучшие?

Д. М.: Согласен, не Альпы, но в итоге мы построим почти 100 км горнолыжных трасс с перепадом высот около 1 тыс. м. В любом случае проект предусматривает сразу несколько всесезонных «якорей».

G: Каких?

Д. М.: Для деловых туристов построим конгресс-зал, создадим инфраструктуру для тимбилдингов и корпора-

тивов, конференций и форумов. Сейчас договариваемся о создании на базе курорта площадки для культурного диалога между бизнесменами стран — участниц ШОС. Для детей построим лагерь «Юный натуралист». Планируем построить театр с интересным ежегодным фестивалем, медиамузей. Создадим большой оздоровительный кластер. У нас на территории есть горячие источники, появится хорошая клиника китайской медицины. В целом мы хотим создать не просто курорт, а культурно-рекреационную столицу Сибири. Но главный якорь все равно экотуризм.

G: Экологов не боитесь? При строительстве в Сочи на Красной Поляне между экологами и девелоперами война была.

Д. М.: Мы как-то сразу нашли общий язык. Экология — это главный естественный якорь для привлечения туристов, поэтому мы заинтересованы сохранять и развивать экологию. Например, все проектирование у нас ведется в соответствии с международным стандартом LEED. Сложно, но точно правильно в долгосрочной перспективе. В этом году на территории курорта планируем провести вместе с Ростуризмом форум по экотуризму. В прошлом году мы сделали специальный туристический продукт — экомаршрут на гору Бычью, уже более 1 тыс. туристов обслужили.

G: Кто участвует в развитии проекта?

Д. М.: Девелопером проекта является Rusresorts. В 2011 году 30% в проекте приобрела гонконгская компания Eurasia Capital. Естественно, раз проект находится в Бурятии на территории ОЭЗ, мы тесно связаны с ОАО «Особые экономической зоны», с правительством Бурятии и Министерством экономического развития. Еще отметим канадскую фирму Ecosign — мирового лидера в области планирования горных курортов: они авторы мастер-плана и сопровождают развитие курорта.

G: В 2010 году на Сочинском форуме Rusresorts подписала соглашение о финансирование этого проекта с ВЭБом. На каких условиях банк финансирует проект?

Д. М.: ВЭБ не финансирует проект. Было подписано рамочное соглашение. Сейчас мы планируем обойтись без заемного финансирования, построив первую очередь на

средства акционеров: так надежнее. Объем наших инвестиций — 1,2 млрд руб. Будет создано 700 спальных мест и первые очереди нескольких «якорей».

G: Когда планируете открыть первую очередь?

Д. М.: Все зависит от расторопности ОАО ОЭЗ. Если ОАО наконец-то начнет выполнять свои обязательства, то soft opening первой очереди состоится в декабре 2015 года.

G: В чем конкретно проблема с ОЭЗ?

Д. М.: В какой-то момент Rusresorts даже заморозила свой проект и возобновила работу только после вмешательства Минэкономки и главы Республики Бурятия. Полагаю, нам удалось донести позицию до руководителей Минэкономки, решение найдено — осталось только довести его до выполнения.

К сожалению, в ОАО ОЭЗ нет профессионала по развитию туристической инфраструктуры. Поэтому все, что они делают, не на пользу, а во вред, и не только нам, но и всем инвесторам в ОЭЗ туристического типа. В нашей ОЭЗ в Бурятии соотношение частных инвестиций к государственным 1 к 41, по всем туристическим зонам — 1 к 22. ОАО делает все, чтобы частные инвестиции не приходили в зоны.

G: С особыми зонами всегда было сложно, учитывая какие пертурбации происходили со структурами, которые должны курировать особые зоны. Вы же сами работали в Федеральном агентстве, знаете. Года не проходит без смены начальства, реформирования и прочее. А воз и ныне там?

Д. М.: Ну да (*Смеется*), ОЭЗ и ныне там... Не работает, к сожалению, обещанная инвесторам «дружественная система администрирования по принципу „одного окна“».

G: Вообще в России пока нет ни одного успешного проекта в туристических зонах. Не жалеете, что связались с госкомпанией?

Д. М.: Нет. Без поддержки государства курорт такого масштаба создать практически нереально. И ОЭЗ как инструмент очень перспективен.

G: Недавно президент Путин инспектировал олимпийское строительство. Все курорты в горном кластере выросли в себестоимости в несколько раз. Не боитесь?

Д. М.: Строить в горах с максимальной сейсмичностью, конечно, сложно. Если учитывать, что строительный се-

зон всего шесть-семь месяцев, повышенные требования по экологии, излишне сложные требования российских СНиПов, то сложно вдвойне. Сейчас мы внимательно изучаем опыт Красной Поляны, общаемся с проектировщиками и строителями. Отдельно ведем переговоры с проектировщиками из Японии, где накоплен серьезный опыт, необходимый нам. Если говорить про гостиницы и дома, то наша цель — разработать восемь-десять типовых проектов из сборных конструкций с использованием разных фасадов.

G: В Бурятии безработица меньше 1%. Откуда планируете привлекать персонал? И как разрешите проблему с низким уровнем гостеприимства?

Д. М.: Мы сейчас разрабатываем комплексную программу. Основных идей три. Первая: мы видим кризис в Европе и заинтересованность многих квалифицированных специалистов отправиться на заработки в Россию. Байкал в Европе знают хорошо. Вторая: создать университет по гостеприимству и азиатской культуре. Этот проект развивается в рамках нашей инициативы по созданию ШОС-площадки. Мы полагаем, этот проект заинтересует молодежь не только из России, но и из азиатских стран. Будем обучать и трудоустраивать к себе. Третье: 80% гостиничного фонда будет передано в управление семьям. Видно, что на сибирских курортах в Шерегеше и Белокурихе большинство гостиниц управляется семьями. Мы полагаем, в что Сибири, возможно, и в других странах, найдется 100 семей, которые будут заинтересованы создать семейный гостиничный бизнес на курорте международного уровня. Это обеспечит семейное гостеприимство и необходимый уровень конкуренции за туриста.

G: На каких условиях будете сотрудничать с семейными компаниями?

Д. М.: В целом Rusresorts придерживается стратегии мастер-девелопера. У нас нет цели владеть всей недвижимостью на курорте. В рамках второй и последующих очередей почти вся недвижимость будет оформлена в лоты и предложена специализированным соинвесторам. Даже в первой очереди уже будут соинвесторы, они получат полностью спроектированный проект с разрешениями, сметами, бизнес-планом, договором с генподрядчиком и другими классическими гарантиями мастер-девелопера.

G: Как-то не верится, что девелопмент курортов на Байкале может быть прибыльным.

Д. М.: Туризм — это гигантский бизнес: объем мирового рынка в 2011 году превысил \$1 трлн. Азия — самый быстрорастущий рынок по выездному туризму. Каждый россиянин мечтает хоть раз в жизни съездить на Байкал. При этом Байкал — одно из немногих мест в России, которое может стать международной туристической Меккой. Поэтому я не сомневаюсь в успехе. Да и инвестиции от Eurasia Capital подтверждают перспективность проекта.

G: Спасибо, успехов вам.

Интервью взяла АЛЕНА ШЕВЧЕНКО

RUSRESORTS

Инвестиционная компания, основанная в 2008 году для развития курортов в России. В портфеле — более десяти проектов; активы компании, по ее собственным оценкам, более 20 млрд руб.

ДЕНИС МОЛЧАНОВ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ДИРЕКТОР RUSRESORTS
Денис Молчанов окончил Российскую академию государственной службы при президенте РФ и Московскую высшую школу милиции МВД РФ. В 1995–2004 годах работал в Управлении уголовного розыска ГУВД Москвы. С 2004-го — генеральный директор юридической фирмы «Семь ветров», в 2009 году перешел

на работу в Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами. С 2010 года — руководитель бизнес-единицы «Байкал», управляющий директор Rusresorts.

СЕРГЕЙ МУСЫЛЕН

РУКА ГОСУДАРСТВА

ТЕ, КОМУ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ ПОБЫВАТЬ НА БАЙКАЛЕ, НЕ МОГУТ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ПРЕВОСХОДНЫХ СТЕПЕНЕЙ В ОПИСАНИИ КРАСОТ КРАЯ. И БЕЗ СОЖАЛЕНИЙ: ТАКАЯ КРАСОТА, ТУРИСТОВ БЫ СЮДА... БАЙКАЛ — ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА. ОДНАКО БЕЗ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВА ЗДЕСЬ НЕ ОБОЙТИСЬ: ТРЕБУЮТСЯ СЕРЬЕЗНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В СОЗДАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ.

ТАТЬЯНА РЫБАКОВА

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД ВЛАДИМИР ПУТИН СПУСКАЛСЯ НА ДНО БАЙКАЛА, ХОТЯ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА ЛЕЖАТ НА ПОВЕРХНОСТИ

ЧЕГО-ТО НЕ ХВАТАЕТ Беда в том, что вся масса проектов, ведомств и корпораций плохо согласована друг с другом. «Дальний Восток богат и природными памятниками мирового значения: это Байкал, Камчатка, другие объекты, и культурно-историческими, этнографическими. С учетом этого регион, разумеется, имеет огромный потенциал для развития всех видов туризма, включая курортно-санаторный, спортивный и экстремальный, рыболовный, охотничий, этнографический... При грамотной политике можно решить и проблему сезонности спроса, поскольку туристические комплексы могут, по сути, сменяя друг друга, работать в круглогодичном режиме», — считает директор Центра поддержки региональных инициатив ВШЭ Иван Огнев.

Действительно, окрестности Байкала словно созданы для всесезонного отдыха: можно развивать экотуризм, SPA-курорты, горнолыжный курорт, водные виды спорта и т. п. Однако трудности начинаются уже на этапе транспортного сообщения: сегодня до многих мест на Байкале добраться практически невозможно или затруднительно. Значит, нужно строить дороги, инженерную инфраструктуру, создавать серьезные очистные сооружения, ведь прирост турпотока не должен навредить уникальной байкальской природе. А все это затраты, окупаемость которых превышает десятилетия. Значит, нужна помощь государства.

Если посмотреть на перечень программ по развитию Байкала, то нельзя пожаловаться на недостаток внимания государства. Существует федеральная целевая программа (ФЦП) по развитию туризма, есть ФЦП по охране и развитию Байкала, его развитие предусматривается во множестве других ФЦП, касающихся спорта, здравоохранения, культуры и транспорта. Но, по мнению господина Огнева, текущая версия проекта государственного развития Дальнего Востока и его подпрограмм (в частности, профильной подпрограммы в части туризма) не лишена серьезных недостатков. «Многие меры чисто декларативные. Многие показатели — в части того же туризма — не проработаны или вовсе не выведены. Самое главное, пока нет глубокой проработки проектов развития региона, нет их синхронизации, в том числе друг с дру-

гом, по срокам реализации, необходимым ресурсам. Такое чувство, что многие проекты в тексте проекта государственной программы оказались непонятным образом», — говорит эксперт.

Нужно синхронизировать развитие туризма с постройкой дорог, развитием транспортной системы, созданием инфраструктуры, считает он. «Для этого и на проекты развития Байкала нужно опираться комплексные, которые могут задействовать весь потенциал региона», — поясняет эксперт. Иначе никаких 90 млрд рублей, которые пока в проекте программы намечены к расходованию только на развитие туризма, не хватит.

Однако положение начинает меняться. Утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». Созданное недавно Министерство развития Дальнего Востока разрабатывает на ее основе госпрограмму «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Как сообщил «Ъ» директор департамента ОЭЗ и регионального развития Минэкономразвития Андрей Соколов, она объединит в себе две федеральные целевые программы: «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» и «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы».

В частности, в рамках программы развития Байкальского региона планируется провести реконструкцию аэропорта Горячинск, который будет направлен на обеспечение потребностей особой экономической зоны (ОЭЗ) «Байкальская гавань», созданной в 2007 году. Необходимость его очевидна: сегодня добираться до «Байкальской гавани», реализующей концепцию всесезонного курорта, где будет SPA, экотуризм, яхт-клуб и горные лыжи, сегодня приходится на перекладных.

Однако для создания полноценного курортного кластера на Байкале нужна не только транспортная инфраструктура, но и массовое строительство отелей. Однако тут встает проблема привлечения дешевых и длинных денег. Ведь даже в Москве есть проблемы с недорогими гостиницами: окупаемость таких проектов пять-семь лет и выше — им

трудно конкурировать с девелоперскими проектами, окупающимися за два-три года. Что говорить о строительстве гостиниц на Байкале? Здесь как раз тот случай, когда государству стоит показать пример. Тем более что в 2011 году создан Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, учредителем и единственным акционером которого является государственный Внешэкономбанк, призванный участвовать в инвестиционных проектах региона. Модернизация и новое строительство туристической и рекреационной инфраструктуры входит в приоритеты фонда.

Для успешного развития туризма необходимо и привлечение иностранного капитала. Если вспомнить, что в четырех часах лета от Байкала в Китае, Гонконге, Сингапуре, и Японии живет, как минимум, 1 млрд потенциальных потребителей туристических услуг, становится понятно, что регион интересен и для инвесторов из этих стран. Такие инвесторы полезны еще и тем, что хорошо представляют себе запросы своих соотечественников-туристов. Но этим инвесторам для вхождения на новый рынок нужен проводник. Таким проводником может стать государственный Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) через специальный фонд, организованный им с государственным же китайским инвестфондом China Investment Corporation. Чем хорош этот фонд: он дает инвесторам гарантии государственной поддержки их вложений и в то же время хорошо представляет особенности российских и китайских реалий. Правда, сейчас, как сообщили «Ъ» в РФПИ, проектов на Байкале у фонда нет. Однако такие проекты наверняка будут российско-китайскому фонду интересны.

Развитию Байкала может помочь и политика. Например, проведение здесь одного из заседаний Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). По мнению исполнительного секретаря делового совета ШОС Сергея Каневского, идея хорошая. «Ведь российское руководство отличается от руководства других стран ШОС как раз тем, что не стремится проводить все мероприятия, связанные с ШОС, в столице. Если вспомнить, мероприятия ШОС в России проводились и в Санкт-Петербурге, и в Екатеринбурге. Следующее будет проводиться в Уфе. Следовательно, можно ожидать включения в этот перечень других

городов России», — говорит он. К тому же, напоминает господин Каневский, уже шесть лет подряд в рамках Байкальского экономического форума проводятся дни ШОС. «На последнем, который был в 2011 году, мы поднимали вопросы развития туризма на Байкале и даже проводили отдельную конференцию — круглый стол по этому поводу», — рассказал он. — Тема Байкала злободневна, и мы о ней думаем и постоянно заботимся».

ЗОНА ВНИМАНИЯ Сегодня наиболее перспективным можно считать туристический кластер, создаваемый в рамках ОЭЗ «Байкальская гавань». Не только потому, что на территории ОЭЗ находятся сразу несколько туристических достопримечательностей, но и потому, что здесь впервые, пожалуй, наблюдается попытка синхронизировать господдержку развития региона разными ведомствами с планами инвесторов.

«Туристический потенциал озера Байкал огромен, но для его реализации нужно снять ограничения в первую очередь в части инженерной и транспортной инфраструктур. Инфраструктура — вещь дорогая. Расходы на ее строительство делают нерентабельным любой коммерческий проект по развитию туризма. Чтобы решить эту проблему, была создана ОЭЗ «Байкальская гавань», — рассказывает гендиректор управляющей компании ОАО ОЭЗ Олег Костин.

«Байкальская гавань» включает в себя пять участков: «Турка», «Пески», «Гора Бычья», «Горячинск», «Бухта Безымянная». «С учетом масштаба проекта (общая площадь участков — более 3,5 тыс. га) освоение территории особой экономической зоны ведется поэтапно», — поясняет господин Костин.

Крупный проект реализует ООО «ФНК-Премьер» на участке «Горячинск». Проект предполагает строительство трех ключевых объектов. Во-первых, это семейный курорт по типу Center Parcs, включающий виллы, бунгало, аквапарк, спортивные объекты, анимационный центр. Он будет ориентирован на семейный отдых.

Вторым объектом станет лечебно-оздоровительный комплекс на базе существующих лечебных источников участка «Горячинск». Комплекс SPA будет включать

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК ПРЕВРАТИТЬ БАЙКАЛ В ТУРИСТИЧЕСКУЮ МЕККУ?

Александр Радьков, глава ростоуризма:

— Во-первых, нужно развивать инфраструктуру, строить больше гостиниц разного класса, в том числе экономкласса. Во-вторых, нужно развивать авиаперевозки. Пока цены на авиаперелеты кусаются. Нужно увеличивать количество рейсов и способствовать снижению цен. В-третьих, нужно решать вопрос с подготовкой обслуживающего персонала. Строить гостиницы можно, но если там некому будет работать, то это себя не оправдает. Поэтому большое внимание нужно уделять подготовке линейного персонала. И, в-четвертых, нужно определить наиболее перспективные рынки. Например, китайцам Байкал знаком и они очень охотно туда едут. Внимание следует сосредоточить на тех рынках, которые уже сейчас могут стать потенциальными поставщиками туристов. У Байкала есть огромный потенциал для развития туризма. Представляют интерес и само озеро, и все, что связано с активными видами туризма, и рыбалка, и пляжный отдых, и возможность сочетать отдых с горнолыжным туризмом. Кроме того, крайне интересен этнографический туризм, рекреационный, сельский туризм, ведь там проживает множество малых народ-

ностей. Конечно, чтобы реализовать весь туристический потенциал, нужно время. Хотя Бурятия, например, уже вошла в федеральную целевую программу развития внутреннего туризма с финансированием из федерального центра. Конечно, серьезную инфраструктуру за один год не создашь, но уже в ближайшей перспективе можно ожидать реального прорыва. А вообще, и Бурятия, и Иркутская область двигаются в этом направлении одинаково активно. На обеих сторонах Байкала есть все, чтобы успешно реализовать инвестиционные проекты в сфере туризма. В любом случае требуется определенный набор мер по сохранению экологического баланса. Но при разумном подходе все это можно учесть. Нужно понимать, что туристы не только мусорят, но и создают приток денег в экономику региона, и обеспечивают новые рабочие места.

Александр Котенков, полпред президента в совете Федерации, президент Всероссийской Федерации парусного спорта:

— Одним движением сделать это не получится. Я очень люблю Байкал, много раз там бывал и понимаю, что все намного сложнее, чем кажется

на первый взгляд. Поскольку мне приходилось заниматься проблематикой особых экономических зон рекреационного типа, я знаю, что в принципе эта задача выполнима. Но пока там не будет развитой инфраструктуры, прежде всего транспортной, никакой туристической Меккой Байкал не станет. По комфорту проживания и ценовой доступности Байкал должен стать притягательным для большинства россиян. Надо понимать, что создать инфраструктуру вовсе не значит поставить деревянные домики и открыть десять ресторанов вокруг одной гостиницы. Должно быть стратегическое планирование, которое коснется большей части страны. Конечно, можно построить Лас-Вегас на Байкале, но он не будет работать. Посмотрите на «Азов-сити» — это мертворожденное дитя. Нет транспортной схемы, нет нормального сервиса. Создать на Байкале единственный и самый удаленный от крупных городов туристический центр нереально. Надо поднимать Владивосток, потом — Хабаровск и двигаться с востока на Байкал. А вот так взять и перепрыгнуть, как Монголия, из феодализма в социализм, минуя капитализм, не получится. Если будем перепрыгивать через всю страну на Байкал, зависнем где-то над Читой.

лечебно-диагностический центр, комплекс саун, центр восточной медицины. Гостиница комплекса будет соответствовать требованиям «трех-четырёх звезд» по международным стандартам.

Еще одним важным объектом будет научно-культурный тематический парк, в котором планируется создать научно-познавательный центр истории, природы и культуры Байкальского региона. Рассматривается возможность создания международного культурного центра под эгидой ЮНЕСКО.

«Также в число наших резидентов входит компания „Золотые пески Байкала“, которая занимается размещением оздоровительного туристического комплекса в Прибайкальском районе Республики Бурятия на земельном участке „Пески“, — добавляет господин Костин. — Другой наш резидент — компания „Сибирь-Капитал“ — осуществляет строительство коттеджного поселка с благоустроенной территорией, парком аттракционов, игровых площадок и мест для проведения семейного досуга».

Еще один резидент — компания «Байкал Инвест» — построит многофункциональный туристический комплекс в едином двухэтажном здании, где будет располагаться зона SPA/Wellness-услуг, ресторан на 150 мест, каминный зал на 30 мест, конный двор для верховой езды и манеж с конюшней на 10 лошадей.

Компания «Байкалэкс» предполагает строительство спортивных площадок для баскетбола, хоккея, мини-футбола, тенниса, аэробики и фитнеса. Помимо спортивных площадок планируется строительство открытой и закрытой автостоянок, административного здания, включающего в себя магазин по продаже спортивных товаров, пункта проката и складских помещений.

Наиболее крупным инвестором на территории ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» является компания «Гора Бычья», которая построит на одноименном участке современный всесезонный горнолыжный курорт международного уровня с полным спектром объектов гостиничной, спортивной, детской, развлекательной, оздоровительной и торгово-бытовой инфраструктур. Объем заявленных инвестиций — более 40 млрд рублей.

Проект реализуется на принципах государственно-частного партнерства: государственная управляющая компания (ОАО ОЭЗ) обеспечивает площадку инженерной ин-

фраструктурой, на базе которой частные инвесторы реализуют свои инвестиционные проекты в сфере туризма. Всего в ОЭЗ «Байкальская гавань» на данный момент зарегистрировано 12 компаний-резидентов с суммарным объемом инвестиций 42 млрд рублей. Из них на сегодняшний день, по данным Минэкономразвития, осуществлено инвестиций на 97 млн рублей и произведено услуг (нарастающим итогом за весь период деятельности ОЭЗ) на сумму более 8 млн рублей. При этом объем госфинансирования на создание инфраструктуры только в 2012 году составил 2,5 млрд рублей, а общее соотношение частных инвестиций к государственным — 1:44. Нормально ли это?

Это связано с тем, что инвестиционные циклы государственных и частных вложений идут последовательно, поясняет господин Соколов: сначала государство создает инфраструктуру, после этого инвесторы имеют возможность реализовывать свои проекты. «ОЭЗ „Байкальская гавань“ — это greenfield-проект, осуществляемый фактически с нулевой базы, — напоминает господин Костин. — Невозможно построить гостиничный комплекс, не имея электричества, воды, тепла, подъездных путей. Мы создаем эту инфраструктуру. Естественно, на первом этапе государственные инвестиции превышают частные. Это соответствует мировому опыту развития подобных проектов». По мере готовности инфраструктуры инвесторы выходят на строительные площадки и начинают вкладывать деньги уже в свои объекты, уверяют господа Соколов и Костин. Соответственно, объем частных инвестиций будет неуклонно расти.

«Пока отсутствует синхронизация развития туристического потенциала Байкала не только со стратегией развития Забайкалья и Дальнего Востока, но и с другими федеральными и региональными программами. Государство тратит гигантские средства, которые используются с крайне низкой эффективностью. Существующих бюджетов достаточно, чтобы превратить Байкал в туристическую Мекку. Не хватает единого центра с сильным и амбициозным руководителем», — считает Денис Молчанов, управляющий директор компании Rusresorts.

Среди уже имеющихся резидентов есть недовольство тем, что строится не всегда та инфраструктура, которая им нужна. Чиновники уверяют, что все советуется с инвесторами. «Инфраструктура строится в соответствии с проектом планировки и планом обустройства определенного

участка ОЭЗ, — говорит господин Соколов. — Разработка данных документов и выработка технических решений ведется при участии действующих резидентов и с учетом их предложений. Управляющей компанией совместно с властями Республики Бурятия разработан график синхронизации строительства инфраструктуры и объектов резидентов. График строительства публикуется на сайте ОАО ОЭЗ, и с ним можно ознакомиться в режиме онлайн. Кроме того, и представители министерства, и сотрудники управляющей компании регулярно встречаются с резидентами по всем текущим вопросам».

«Мы совместно с региональными властями регулярно проводим заседания наблюдательного совета особой экономической зоны, участниками которого являются руководители компаний-резидентов, — добавляет господин Костин. — В рамках наблюдательного совета мы обсуждаем планы развития площадок, включая вопросы синхронизации строительных графиков резидентов и инфраструктуры. С каждым инвестором регулярно проходят встречи как на уровне головной компании, так и в нашем филиале в Республике Бурятия. Стараемся находить взаимоприемлемые решения».

Если говорить о текущем статусе проекта, то к настоящему моменту создана базовая инфраструктура, необходимая для развития курорта, а резиденты активно занимаются проектированием собственных объектов, резюмирует господин Соколов. «Дальнейший успех ОЭЗ „Байкальская гавань“ будет зависеть от активности якорных инвесторов», — говорит он.

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Наличие инфраструктуры является необходимым, но недостаточным условием для эффективного развития ОЭЗ, признает господин Соколов. «Не менее важной задачей является увеличение туристического потока за счет единой маркетинговой стратегии», — говорит он. В 2012 году при координирующей роли у управляющей компании была создана рабочая группа, состоящая из представителей Ростуризма, Ассоциации туроператоров России, Министров экономики Республики Бурятия и Иркутской области, руководителей агентств по развитию туризма в Республике Бурятия и Иркутской области, туристических компаний, представителей всех якорных резидентов ОЭЗ «Ворота Бай-

кала» и ОЭЗ «Байкальская гавань» для совместного маркетингового продвижения озера Байкал. «Целью деятельности рабочей группы является создание „дорожной карты“ по совместному продвижению озера Байкал, — рассказал господин Соколов. — Данная „дорожная карта“ предусматривает конкретный перечень мероприятий на 2013 год, в том числе сбор необходимых статистических данных, совместное участие в выставках и конференциях, общие публикации, совместные маркетинговые исследования, результатами которых могли бы воспользоваться все участники рабочей группы».

«Озеро Байкал, как один из самых известных туристических брендов России, активно продвигается и в России, и за рубежом, — уверили „Ъ“ в Ростуризме. — 2013 год объявлен в Республике Бурятия годом туризма, и в рамках этого года пройдет очень много мероприятий, посвященных продвижению Байкала. Тут и информация, размещаемая в СМИ, и презентация бренда на мировых международных выставках. Это проведение событийных туристических мероприятий и создание конкурентоспособных трансграничных туристических проектов, таких, как международные туристические маршруты „Великий чайный путь“, „Байкал—Хубсугул“, „Восточное кольцо“».

В прошлом году Ростуризм провел на территории Германии, Франции и Великобритании серию мероприятий по продвижению национального туристического продукта в рамках единого формата Russian Tourism Roadshow, где был представлен и Байкал. «В рамках курируемой ведомством ФЦП „Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)“ уже сейчас финансируются несколько проектов. Это и создание туристическо-рекреационного кластера „Подлеморье“ (Кабанский район), и автотуристических кластеров „Кяхта“ (Кяхтинский район), „Байкальский“ (Иволгинский район), „Тункинская долина“ (Тункинский район)», — добавили в ведомстве.

В прошедшем году турпоток на Байкал значительно вырос, однако рост может быть еще более впечатляющим, считает господин Огнев. «Если брать за дело с умом, комплексно развивать регион и расходовать инвестиции на дело, а не на кормежку заинтересованных лиц, то для качественного скачка хватит буквально пары лет», — уверяет он. ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК ПРЕВРАТИТЬ БАЙКАЛ В ТУРИСТИЧЕСКУЮ МЕККУ?

Владимир Рыжков, сопредседатель политической партии «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ — ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ», ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ:

— В первую очередь нужно закрыть Байкальский ЦБК, который продолжает сливать десятки тысяч тонн нечистот в самую чистую в мире питьевую воду Байкала. Мало того, что он сливает промышленные отходы в Байкал, он еще и коптит окружающие горы и само озеро. Нужно прекратить промышленную деятельность на берегах Байкала. Второе, надо построить в Иркутске нормальный аэропорт. Потому что Иркутский аэропорт — это один из самых страшных аэропортов мира по расположению, аварийности, комфорту. В него прилетать страшно, и улетать из него страшно. В-третьих, нужно сделать приемлемые цены на авиабилеты. В России они запредельно высокие, намного выше, чем в Европе и США. Это связано с коррупцией и монопольными сговорами. Никто не будет летать на Байкал при таких ценах. В-четвертых, там нет никакой туристической инфраструктуры: нормальных гостиниц, дорог, нормальных паромов и теплоходов. Нужна федеральная программа, нужен проект по размещению и строительству дорог, гостиниц, кемпингов.

Но при этом нужно сделать все это так, чтобы не изуродовать Байкал. Сейчас берег Байкала весь завален мусором. На сегодня есть Байкал, но нет ничего для туризма. Начинать придется все с нуля. Бурятская сторона очень интересная и очень отличается от иркутской. В Бурятии течет Селенга: там пологие берега, там очень красиво. Но ситуация с инфраструктурой еще хуже, чем в Иркутске. Поэтому потенциал есть, но нужны серьезные проект, серьезные вложения. Пока там никаких условий для туризма нет.

Виталий Ванцев, совладелец аэропорта Внуково:

— До любой Мекки — туристической, культурной или экономической — людям нужно как-то добираться. Пока не будет решена транспортная проблема, говорить о Байкале как о мощной рекреационной зоне рано. Насколько я знаю, правительство серьезно озабочено этим вопросом — сейчас идет активная реконструкция аэропорта Иркутск. На этот проект выделены большие деньги, процесс идет полным ходом. А поскольку для создания Байкальского туристического кластера это ключевой фактор, думаю, сам проект будет успешно реализован.

Олег Царьков, управляющий партнер «РЕНОВА КАПИТАЛ»:

— Чтобы он стал туристической Меккой для всего мира, нужно приблизить его ко всему миру. Например, я не люблю летать на расстояние больше четырех часов. Надо просто выкопать и вкопать его где-нибудь поближе. А серьезного мнения у меня нет.

Андрей Коркунов, председатель совета директоров одицовской кондитерской фабрики, председатель совета директоров анкор-банка:

— Я был несколько раз на Байкале именно с целью экологического туризма. Там потрясающие, уникальные места, но, честно говоря, совершенно нет инфраструктуры. И пока на Байкале не будет создана развитая инфраструктура, он не станет туристически привлекательным. Сегодня туризм все-таки требует достаточного комфорта передвижения, комфортного сервиса и так далее. На мой взгляд, без развитой инфраструктуры ни один объект, в том числе озеро Байкал, не сможет стать туристическим центром для отдыхающих из России и тем более со всего мира. И поэтому именно ее и нужно развивать на Байкале в первую очередь.

ПРОЕКТ РАЗНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В МАЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА ПЛАНИРУЕТСЯ ПРИСТУПИТЬ К СТРОИТЕЛЬСТВУ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ УНИКАЛЬНОГО ВСЕСЕЗОННО-ГО ЭКОКУРОРТА «БАЙКАЛ». ВПРОЧЕМ, ПРОИЗОЙДЕТ ЭТО ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ГОСУДАРСТВО ВЫПОЛНИТ ВЗЯТЫЕ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ И ИНФРАСТРУКТУРНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА. ХОТЯ ПЕРСПЕКТИВЫ ТАКОВЫ, ЧТО ВПОРУ НЕ ЗАТЯГИВАТЬ СРОКИ, А, НАПРОТИВ, ВСЯЧЕСКИ УСКОРЯТЬ ХОД РАБОТ.

НАТАЛИЯ ПАВЛОВА-КАТКОВА

МНОГОЛИКИЙ «БАЙКАЛ» У будущего горнолыжного курорта на Байкале названий уже накопилось столько, что диву даешься. В компании Ecosign, где разрабатывали мастер-план территории, его называют «Вершина 1771—озеро Котокельское». В ОАО «Особые экономические зоны», которое со стороны государства курирует юридическую и инфраструктурную составляющие проекта, предпочитают его именовать курортом «Гора Бычья». А в Rusresorts, который выступает в роли ключевого игрока, стратегического инвестора и мастер-девелопера, будущую туристическую Мекку обозначают как «экокурорт „Байкал“». Своя логика в этом есть: проект насколько многогранен, а его территория настолько обширна, что кажется, будто он на самом деле объединил в себе два, три, а то и более органично переплетенных отдельных курортных комплекса. Неслучайно ему поручат судьбу канадского Уистлера (объективно наш курорт не дотягивает до Куршевеля) и обещают, что он войдет в десятку лучших экокурортов Евразии.

В том, что курорт мирового класса строится на Байкале, ничего удивительно нет. Байкал по праву входит в элиту природных чудес мира, являясь крупнейшим пресным озером в мире.

До недавнего времени в этом регионе с туристической спортивно-развлекательной инфраструктурой дело вообще обстояло не очень, хотя изысканная природа этих мест сама собой является магнитом для туристов. Например, в 2011 году Байкал посетили 510 тыс. человек (20% из них — иностранные туристы), но его реальный потенциал по меньшей мере на порядок выше. По прогнозам Rusresorts, поток туристов на Байкале может вырасти до 3–4 млн в год до 2020 года, а доля зарубежных отдыхающих имеет все основания превысить 60%. Однако экономические предпосылки для начала формирования большого туристического потока возникли лишь в 2005 году с созданием в России особых экономических зон (ОЭЗ), в которых инвесторам предоставляют экономические и административные преференции, а кроме того, за счет государственных бюджетных средств обещают построить инженерную, транспортную и социальную инфраструктуру.

По соседству с Байкалом таких зон две: «Ворота Байкала», расположенная в Иркутской области на северном берегу озера и занимающая площадь 2,36 тыс. га, и «Байкальская гавань» площадью 3,6 тыс. га, находящаяся с противоположной стороны Байкала на территории Республики Бур-

ТАК БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ КУРОРТ «ГОРА БЫЧЬЯ»

тия. Для создания будущего экокурорта «Байкал» (из всех многочисленных названий в качестве официального закрепили именно это) выбрали Бурятию. Причем очень определенную его локацию — у горы Бычья (сама «Байкальская гавань» поделена на пять отдельных участков: «Турка», «Пески», «Горячинск», «Бухта Безымянная» и «Гора Бычья»).

ТРИ ГРАНИ БЫЧЬЕЙ ГОРЫ Почему именно гора Бычья привлекла внимание инвесторов из компании Rusresorts? Ответов масса. Знатoki горнолыжного спорта, давно освоившие отметку 1771 (это высшая точка горы), утверждают, что склоны подобного уровня в России встречаются редко. Так, самая длинная трасса — около 5 км, хотя для признания курорта крупным горнолыжным центром мирового уровня достаточно и 3 км. Соответствуют жестким спортивным нормам плотность и толщина снежного покрова: здесь она местами достигает 2,5 м и даже более. При создании будущего горного инфраструктурного кластера, который станет составляющей частью курорта, здесь добавится более 100 км лыжных трасс, 130 км для олимпийского маунтинбайка и 250 км горных маршрутов для трекинга.

Вторая причина — особый микроклимат. Еще совсем недавно ходили слухи, что гора Бычья — это своеобразный местный полюс холода, что делает ее в качестве курортной зоны малоподходящей. Однако в реальности все с точностью до наоборот. Это подтвердилось и в ходе разведывательной экспедиции, организованной в 2009 году ОЭЗ. «Например, в первые дни февраля, когда для Иркутска (232 км от курорта) типичной температурой является –32°C, в Улан-Удэ (около 85 км) мороз достигает –35°C, непосредственно на берегу Байкала температура держится на уровне –27°C, то на территории экокурорта она не опускается ниже –15°C», — поясняет управляющий директор Rusresorts Денис Молчанов. Это объясняется простыми природными факторами: курорт расположен в 15 км от Байкала, закрыт горами от сильных ветров, рядом с курортом находится другое озеро — Котокельское. При этом в летний сезон, который здесь длится лишь четыре месяца, с мая по август, температура находится в комфортном диапазоне +20–25°C. Добавив к этому удачную розу ветров и не менее 300 солнечных дней в году, получим очень выигрышную для курорта картину. Более того, склоны горы почти лишены лесного покрова, что позволяет ее использовать в естественном виде и вписывать туристиче-

ские объекты в природную среду, а не наоборот. Отдельно стоит отметить реку Хаим (в переводе с эвенкийского Хаим означает «выход теплых ручьев в реку»), которая спускается с гор и пересекает территории будущего курорта. На реке планируется организовать рафтинг, а в одном из мест выхода источников тепловой воды — построить SPA.

Третья причина — географическая. Курорт «Байкал» расположен в 40 минутах езды от международного аэропорта, что в 7 км от столицы Бурятии Улан-Удэ. Кроме внутренних рейсов (в Иркутск, Красноярск, Нижнеангарск, Новосибирск, Читу, Якутск, Таксимо и Москву) отсюда совершаются перелеты в Китай, Таиланд, Вьетнам и Турцию. А если сюда добавить географию рейсов из аэропорта Иркутск (перелет между двумя аэропортами занимает всего 17 минут), то список стран пополняют Япония, Южная Корея, Монголия и другие. Собственно, на жителей этих городов и стран и рассчитывают как на основных пользователей будущего курорта. В трех часах лета проживает более 100 млн потребителей, до Пекина лететь менее двух часов. А вот еще одна немаловажная деталь: на всем протяжении пути от аэропорта до курорта отсутствует лишь полтора последних километра дороги (в планах дорожного строительства этот участок называется Хаим—Бычье озеро). Этот автопуть уже строится и по плану должен быть завершен в первом квартале нынешнего года.

КУРОРТ ПО ФЭН-ШУЙ Сам курортный комплекс, занимающий территорию в 2341 га (из них площадь застройки — 265 га) и рассчитанный на 23,6 тыс. спальных мест, будет возводиться на двух участках, расположенных на отметке 500 и 700 м над уровнем моря. Город на нижней отметке разместится у подножья гор вдоль реки Хаим рядом с искусственным озером и дендрарием. Город на верхней отметке разместится в долине, окруженной горами со всех сторон. Мастер-план и концепция разработаны специалистами компании Ecosign — создателями всемирно известных курортов Whistler, Canada Olympic Park и Courchevel.

Интересны некоторые особенности экокурорта. Поскольку он рассчитывает привлечь большое количество азиатских туристов, особенно из Китая (они и сейчас составляют 30% иностранных гостей, посещающих Байкал), все объекты разместили в строгом соответствии с требованиями фэн-шуй, смысл которого заключается в достижении максимального баланса между человеком и природой.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК ПРЕВРАТИТЬ БАЙКАЛ В ТУРИСТИЧЕСКУЮ МЕККУ?

Михаил Слипечук, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСДУМЫ ПО ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ И ЭКОЛОГИИ:

— Первая проблема — это транспортная доступность. Мало кто может себе позволить доехать до Байкала даже из России, не говоря уже о мире. Здесь необходимы помощь государства, компенсация авиаперелетов или продажа так называемых туристических продуктов. Нужна какая-то программа по субсидированию перелетов, как, например, та, что существует для пенсионеров. Второе — это инфраструктура: сейчас государство активно инвестирует средства в развитие инфраструктуры, но без потока туристов гостиничный и туристический бизнес не сможет развиваться. В силу короткого сезона и малого количества туристов турбизнес на Байкале станет убыточным. Никто ведь не поедет на Байкал, если там не будет должной инфраструктуры. И государство реально вкладывает деньги в создание инфраструктуры. Третье — это отсутствие кадров. Необходима госпрограмма по обучению и переводу кадров, сейчас там мало опытных людей работает в этой отрасли. Но главное все же транспорт: мало кто готов платить такие деньги за перелет. Соответственно, развивается так называемый дикий туризм, оставляющий после себя кучи мусора. Безусловно, развитие экологического туризма может помочь: есть множество энтузиастов, которые занимаются бесплатным сбором мусора. Пока никто не говорит о том, что необходимы специальные места для утилизации отхо-

дов. И последнее, с точки зрения развития туризма нельзя разделять Байкал на бурятскую и иркутскую стороны. Административное разделение Байкала очень негативно сказывается на самом Байкале и объектах, которые там строятся.

Аркадий Новиков, РЕСТОРАТОР:

— На Байкале, так же, как и в любом другом туристическом месте, надо развивать сети дорогих и недорогих гостиниц, мест, где можно вкусно поест, экскурсионное обслуживание. Главное, нужно много разных экскурсий, на которых я мог бы познакомиться с этим краем. У меня не должна болеть голова, где и как я проведу время. Мне должны предлагать, а я уже буду делать выбор. Впрочем, мне кажется, что на Байкале еще должны быть современно обустроенные места, где пешие туристы могут поставить палатку, наловить рыбы и сварить уху. Это должны быть современные кемпинги с душевыми и санитарными кабинками. Вообще, бизнес на Байкале — это очень специальный бизнес. Для того чтобы он был успешным, Байкалом надо жить и на Байкале надо жить.

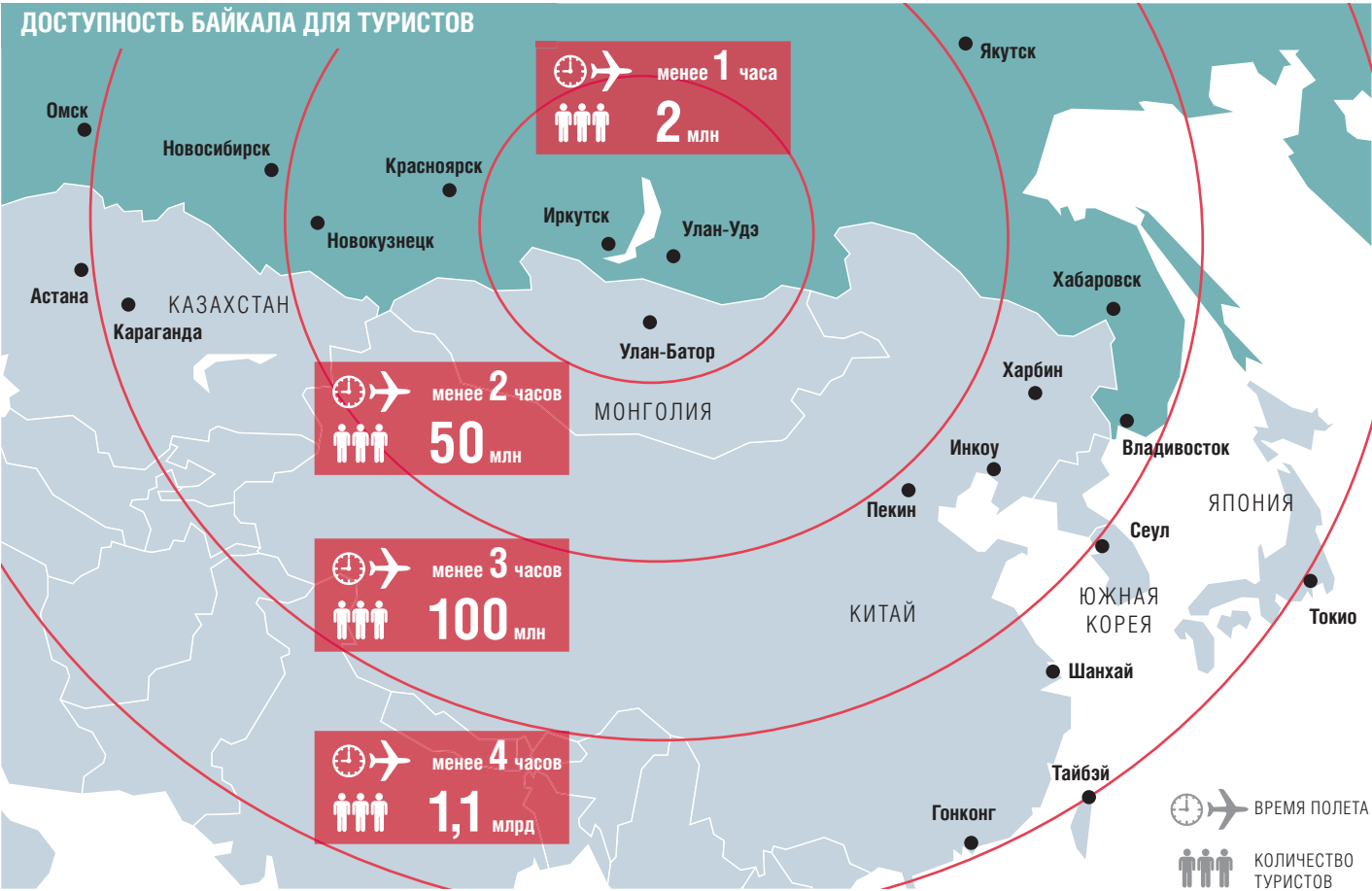
Дмитрий Шпаро, ПОЛЯРНИК:

— Сначала надо закрыть ЦБК, а уже потом можно сделать Байкал нашей гордостью. Хотя это очень трудно и сродни вопросу, как обу-

строить Россию, Арктику, Кавказ и другие регионы. Поднять Байкал можно только таким же образом, как обустроили Сочи к Олимпийским играм. Нужна целевая государственная программа с очень мощным финансированием и под контролем лично Путина. Сейчас западный иркутский берег относительно цивилизован, а освоение восточного, бурятского побережья началось совсем недавно — он весь застроен гостиницами и турбазами, которые больше напоминают сараи или скворечники. Но интересы частного бизнеса тоже нужно учитывать и использовать в дополнение к государственной программе.

Александр Малис, ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ «ЕВРОСЕТЬ»:

— Я не уверен, что массовый туризм на Байкал в принципе возможен. Там очень специфический климат. Туристы, которые имеют деньги, как правило, живут в северных районах и отдыхать ездят в южный климат, к морю. А на Байкале период, когда можно позагорать, слишком короткий. Поэтому подстраиваться под него не всегда возможно, да и вообще под климат, как правило, не подстраиваются, а выбирают тот, который тебе подходит именно в период твоего отпуска. А всякие арабские шейхи, которым прикольно посмотреть на снег, так они скорее полетят в Скандинавию: лететь ближе, да и европейский комфорт гарантирован. Поэтому массовый туризм на Байкал просто невозможен. Значит, надо рассчитывать не на массового туриста. Тем не менее не-

Учитывая требования экологов, курорт проектируется в соответствии с международным экологическим стандартом LEED. По мнению Дениса Молчанова, «проектировать в соответствии с LEED сложнее и дороже, но с точки зрения позиционирования и конструктивного партнерства с экологами это правильное решение. Осталось убедить ОАО ОЭЗ не халтурить и всю инженерную инфраструктуру запроектировать в соответствии с LEED-ND». Так, дома здесь будут отапливаться деревянными пеллетами (гранулами из прессованных хвойных опилок) и за счет термальной воды, часть необходимого курорту электричества будут вырабатывать солнечные батареи. Кроме того, предусмотрены системы рециркуляции воды и вторичного использования отходов.

Так как 95% гостей курорта будут прилетать на самолете, создатели курорта решили максимально ограничить движение автотранспорта на территории курорта. Все машины и автобусы не смогут проехать дальше въездной стоянки. Дальнейшее передвижение возможно только на электрокарах. Денис Молчанов: «Это не так сложно, как может показаться на первый взгляд. Кроме того, мы сможем значительно сэкономить на строительстве и эксплуатации дорожной сети».

КУЛЬТУРНО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СТОЛИЦА

Однако только природных магнитов показало недостаточным для Rusresorts, поэтому горный ку-

рорт был преобразован в культурно-деловую столицу. В развитии концепции принимали участие специалисты из компаний Knight Frank, AECOM и Blackwood. Концепция столицы базируется на четырех «якорях»: культура, экология, путешествия и здоровье.

«Государство планирует инвестировать сотни миллиардов рублей в развитие Сибири и Дальнего Востока. И начинать надо в первую очередь не с разработки новых месторождений, а с создания культурно-рекреационных зон для россиян и иностранных туристов. Нужно показать лучшее, что там есть, как говорится, продать идею. С другой стороны, государство стремится развивать бизнес в Азии, но результаты пока очень слабые, так как россияне не понимают культурных особенностей азиат и наоборот. Необходимо создать площадку для культурного диалога между россиянами и азиатами. Наладятся неформальные отношения — бизнес появится автоматически», — рассказывает господин Молчанов.

В этой связи Rusresorts договорился с деловым советом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) о создании культурно-деловой площадки на территории курорта для стран — участниц ШОС. Так что курорт «Байкал» станет аналогом швейцарского Давоса. Специально под эти цели в проекте заложен многофункциональный центр, который может быть и театром, и киноконцертным залом, и конгресс-центром, и выставочным центром.

В нем же будет расположен медиамузей Байкала. Азиатским странам будет предложено построить по одной гостинице, создав на их базе культурные посольства, которые будут отвечать за проведение национальных праздников, выставок и других культурных мероприятий. Уже оформляются договоренности о центре народной китайской медицины.

Вдобавок планируется создать университет, который будет готовить специалистов в области гостеприимства со знанием азиатской культуры, что позволит повысить уровень сервиса для азиатских гостей.

Интересный проект будет создан для детей, возрождая известные в советское время пионерские лагеря. На территории курорта откроется детский центр «Юный натуралист», в котором каждый ребенок за время отдыха получит многочисленные навыки в области сохранения экологии и здорового питания.

ИНВЕСТИР НА ЗАВТРА Если к масштабам и концепции строительства подошли с размахом, то в подсчетах будущих доходов мастер-девелопер проявил разумную сдержанность.

Так, окупаемость проекта, которую просчитали к моменту полного ввода в эксплуатацию всего курортного комплекса, составила 18%. При этом за основу вычислений взяли показатель 50-процентной среднегодовой загрузки

курорта, считав к тому же, что курорт будет использоваться всего 245 дней в году. Используя эти данные и предположив, что средний срок пребывания на курорте составляет пять дней, получили, что в год экокорт «Байкал» ежегодно нацелен принимать чуть более 578 тыс. туристов.

В Ростуризме считают, что Rusresorts явно поскромничал и курорту по плечу заинтересовать в два-три раза больше потенциальных гостей. Такого же мнения придерживаются и в туристической компании Baikalov: один только Китай может обеспечить до 1,8 тыс. туристов в день, то есть покрыть практически все планы по трафику гостей. Впрочем, пока это лишь теоретические рассуждения. Реальная востребованность курорта станет очевидна после завершения строительных работ. Хотя азиатские инвесторы уже оценили потенциал будущего курорта. Так, в конце 2011 года гонконгская компания Eurasia Capital Partners согласилась проинвестировать \$100 млн в проект.

Очень рационально в компании Rusresorts подошли и к экономике строительства. Поскольку суммарный объем вложений в проект составляет порядка 40 млрд руб. и при этом речь идет о долгосрочных инвестициях, то даже при активной финансовой и административной поддержке государства (а на эту составляющую приходится около 11,5 млрд руб.) потянуть такой объем одному инвестору тяжело. Поэтому, чтобы снизить финансовую нагрузку и сопутствующие ей риски, проект разбили на три этапа.

До конца 2015 года инвестор за счет собственных средств планирует запустить в эксплуатацию первую очередь курорта на 600 гостей. Объем инвестиций в него Rusresorts оценивает в 1,2 млрд руб. Второй этап (4,8 тыс. спальных мест к 2019 году), а также третий (еще 18,2 тыс. мест, которыми должен прирасти курорт до 2022 года) будут разбиты на 110 лотов и предложены сторонним инвесторам — как российским, так и зарубежным. Пропорционально лотам распределится и ответственность за управление гостиницами и туристической инфраструктурой, а Rusresorts, в свою очередь, будет контролировать соответствие новых объектов общей архитектурной концепции и соблюдение сроков строительства.

Впрочем, сроки в данном случае вещь довольно лукавая. Их соблюдение будет зависеть не только и не столько от возможностей и расторопности инвесторов, сколько от эффективности работы административного ресурса, как одной из важнейших составляющих развития любой ОЭЗ. Пока, к сожалению, система пробуксовывает. Так, уже более двух лет ОАО «Особые экономические зоны» не может оформить договор аренды с резидентом — дочерней структурой Rusresorts компанией «Гора Бычья». Без прав аренды невозможно приступить к официальному проектированию и строительству. Поэтому начало строительных работ до сих пор остается под вопросом. «Нам бы очень хотелось выйти на площадку в мае нынешнего года», — говорит Денис Молчанов. — Строительный период на Байкале короткий и длится всего четыре-пять месяцев. Поэтому любая задержка грозит удлинить реализацию проекта по меньшей мере на год. А нам бы этого очень не хотелось». Кажется, если ОАО «Особые экономические зоны» не напряжется, кадровые выводы коснутся не только их дочерней компании «Курорты Северного Кавказа». ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК ПРЕВРАТИТЬ БАЙКАЛ В ТУРИСТИЧЕСКУЮ МЕККУ?

обходимо развивать на Байкале инфраструктуру гостиниц, кемпингов, где можно поставить палатку и наслаждаться рыбалкой на озере. Главное, чтобы была нормальная возможность добраться до этих кемпингов или отелей. На Байкал если едут, то едут за первозданной природой. Развлечения ищут в других местах. Тем более что за то время, пока до Байкала доберешься, полмира объехать можно. Поэтому если и начинать инвестировать в туризм Байкала, то сначала надо там построить аэропорт.

Андрей Туманов, первый зампред комитета госдумы по информационной политике:

— Самое главное, не строить мост на остров Ольхон, до чего наши чиновники могут и додуматься. Экологические ценности становятся все более популярными, а в России много регионов, не загрязненных цивилизацией. Байкал, сколько его ни травили ЦБК, сохранил почти первозданную чистоту. Задача государства — создать четкие правила, защищающие, с одной стороны, инвестиции и бизнес, с другой стороны, природу региона. Можно принять рамочный закон о развитии экотуризма в особо ценных природных зонах. А закон о Байкале может стать первым из пакета документов о конкретных территориях. Дальше государству надо просто не мешать бизнесу. Он все сделает сам. Государство все время лезет не в свое дело, а с Байкала можно начать ци-

вилизованное взаимодействие бизнеса и государства. Не надо изобретать велосипед, просто не мешайте крутить педали.

Олег Сысуев, первый зампред совета директоров альфа-банка, в 1997-1998 годах — вице-премьер:

— Байкал, конечно, замечательное место, но расположен слишком далеко. Именно поэтому нужно сделать так, чтобы туда было легко добраться: развивать транспортную инфраструктуру, аэропорт-хаб, скоростную железную дорогу. Нужно построить качественные отели с ценами, не превышающими среднеевропейские. А то, что сейчас везде строится, получается гораздо дороже. Нужно находить свои фишки, ведь прекрасных озер с горами и лесом и в более доступных местах достаточно. Байкал привлекателен как самое большое пресное озеро и с точки зрения экзотики. Но нужен еще какой-то своеобразный колорит — более свободный доступ к охоте и рыбалке, возможность охоты вместе с сибирским медведем, фотографирование с ним в обнимку.

Валерий Горегляд, зампред счетной палаты:

— Надо, чтобы поездка на Байкал стала у нашей бизнес-элиты и гламурной тусовки такой же популярной, как отдых в Куршевеле и на Лазурном берегу. А средства, полученные от их отдыха, направлять строго на развитие региона. Екатерина Великая при переводе чиновников

и офицеров в Сибирь повышала их в звании. Для наших чиновников и бизнесменов тоже можно создать преференции за вклад в развитие Байкала. А нашим лидерам надо почаще опускаться в батискафе на дно Байкала.

Наталья Казакова, управляющий партнер Rusresorts:

— Развитие туризма на Байкале связано со многими инфраструктурными проблемами, решение которых рассредоточено среди десятка министерств и регионов. Целесообразно создать госкомпанию, которая займется управлением ОЭЗ туристического типа в Сибири и на Дальнем Востоке и целенаправленно займется решением накопившихся проблем. Во главе такой компании должен быть амбициозный профессионал. Тогда туристические Мекки появятся не только на Байкале, но и в Алтайском крае, на Камчатке и в других местах.

На Байкале же не хватает гостиниц, интересных туристических продуктов и качественного сервиса. Дорогие билеты — проблема решаемая: будет туристический поток и конкуренция среди авиакомпаний, цены снизятся. А перспективы по потоку у Байкала огромные. В четырех часах на самолете, если брать Улан-Удэ, проживает более 1 млрд потребителей. До Пекина лететь меньше двух часов. Известно, какие проблемы с экологией в Пекине, поэтому экотуризм на Байкале может быть очень востребован китайцами.

КУРОРТ ВСЕАЗИАТСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

РОСТ СРЕДНЕГО КЛАССА В АЗИИ СОЗДАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ. РЕГИОН ВОКРУГ ОЗЕРА БАЙКАЛ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ САМЫМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ КАК ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ, ТАК И ДЛЯ ТУРИСТОВ. ВПРОЧЕМ, ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИМ ВЛАСТЯМ ПРИДЕТСЯ ВЛОЖИТЬСЯ В ИНФРАСТРУКТУРУ И ВСЕРЬЕЗ ЗАНЯТЬСЯ ВОПРОСАМИ ИНВЕСТКЛИМАТА. САМОЕ ВРЕМЯ СДЕЛАТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ ШАГИ ПРЯМО СЕЙЧАС: 2013 ГОД ОБЪЯВЛЕН ГОДОМ ТУРИЗМА КИТАЯ В РОССИИ.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ОЗЕРО ДЛЯ ТУРИСТОВ Летом 2009 года во время встречи на заседании Генассамблеи ООН в Нью-Йорке президент России Дмитрий Медведев и председатель КНР Ху Цзиньтао подписывали рамочную программу сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока РФ на 2009–2018 годы. Речь шла о почти 300 совместных проектах. Большинство из них — китайские инвестиции в российские недра с последующим созданием перерабатывающих мощностей на территории КНР. Однако уже в сентябре 2011 года на Байкальском экономическом форуме чиновники двух стран обменивались претензиями и на повышенных тонах выясняли, почему программа буксует. Итоги дискуссии тогда подводил министр регионального развития РФ Виктор Басаргин. По его словам, Москва не готова сотрудничать по формуле «сырье в обмен на деньги». В итоге сейчас собеседники Guide в МИД РФ и Минрегионе констатируют: основная часть программы фактически не начала реализовываться, так что Москве и Пекину скоро придется ее пересмотреть.

Едва ли не единственное направление программы межрегионального сотрудничества, о котором чиновники еще отзываются положительно, — это развитие китайского туризма в России. Перспективность этого направления подтверждает и собеседник Guide в МИД КНР: «Туризм — одно из самых динамичных направлений нашего сотрудничества. Проведение двусторонних годов туризма это только подтверждает. Мы ожидаем роста туристических потоков в оба направления, в том числе из Китая на курорты российского Дальнего Востока».

Энтузиазм чиновников неудивителен: он вполне подтверждается данными бизнеса. По данным Федерального агентства РФ по туризму (Ростуризм), с декабря 2011 года по декабрь 2012 года Россию как туристы посетили 276 тыс. граждан КНР — рост на 40% по сравнению с предыдущим годом. По словам главы Ростуризма Александра Радькова, изменения происходят не только количественные, но и качественные. За 2012 год серьезно расширилась география поездок. Если раньше китайцы ездили в основном в Москву и Санкт-Петербург, то теперь китайские и российские турфирмы осваивают новые направления. Едва ли не самым перспективным регионом в Ростуризме как раз называют Дальний Восток РФ, прежде всего озеро Байкал. По словам главы Бурятии Вячеслава Наговицына, из 600 тыс. туристов, посетивших республику в 2012 году, около 15% — граждане КНР. И поток туристов из соседней страны республика планирует наращивать. В Иркутской области доля китайских туристов еще выше — 25% по итогам 2011 года (правда, в абсолютном выражении результаты скромнее — 12 тыс. китайских туристов).

Эксперты отмечают, что интерес к туристическим возможностям Байкальского региона существует не только в Китае, но и в других странах Азии, прежде всего в Японии и Южной Корее. «Рост среднего класса в Азии, в особенности в Китае и странах АСЕАН, означает и увеличение трансграничных туристических потоков», — рассказывает управляющий партнер гонконгского инвестбутика Eurasia Capital Partners Сергей Мэн. — Причем чем богаче будут становиться азиаты, тем больше будет запрос на экологический отдых и занятия активными видами спорта. Сибирь и российский Дальний Восток представляют собой в этом смысле идеальную площадку: природа удивительно красивая, экологическая обстановка великолепная и расположение удобное. От того же Улан-Удэ два часа на самолете до Пекина, три — до Шанхая и городов центрального Китая, четыре — до Японии и Гонконга».

ОЗЕРО ДЛЯ ЛЫЖНИКОВ Как отмечают эксперты McKinsey Global Institute (MGI), рост среднего класса в Азии представляет собой самый устойчивый и важный социальный тренд в глобальном масштабе. По словам Фрейзера Томпсона из MGI, к 2030 году количество представителей среднего класса (их McKinsey определяет как людей, которые могут тратить свыше \$10 в день) вырастет с 1,8 млрд человек до 4,8 млрд человек, причем значительная доля прироста будет приходиться именно на Азию.

По мере роста богатства будет увеличиваться и количество людей, которые стремятся проводить отпуск за рубежом. Весь мир уже привык к тургруппам из Японии (и в меньшей степени — Южной Кореи), которые стали заметным фактором на улицах зарубежных городов с начала 1980-х. Примерно тот же процесс переживает сейчас Китай: в 2011 году граждане КНР совершили 70 млн зарубежных поездок. По оценкам Всемирной организации туризма, к 2020 году Китай будет поставлять на мировой рынок 100 млн туристов (6,4% от глобальных турпотоков). Как отмечает Грегуар Байолаз из Credit Suisse, меняется не только количество, но и качество: китайские туристы приезжают не только на шопинг, с каждым годом они предъявляют все более взыскательные требования к культурным развлечениям, кухне и экологии тех стран, куда они едут.

Еще один важный тренд — повышение расходов на здоровый образ жизни, в том числе занятия активными видами спорта вроде гольфа, дайвинга или горных лыж. «Многие виды спорта чужды китайской культуре и укореняются не сразу, но их распространению способствуют мода на все иностранное и желание китайцев ни в чем не уступать богатым людям Запада», — объясняет Сергей Мэн. — Если на Западе люди летом играют в гольф и плавают на яхтах, а зимой катаются на горных лыжах, значит, так же будут поступать и китайские нувориши».

Статистика подтверждает эти рассуждения. Например, один из самых быстрорастущих видов спорта в КНР — горные лыжи. По данным Всекитайской ассоциации лыжного спорта, в 1995 году в КНР катались на лыжах 20 тыс. человек, к 2000 году их число увеличилось до 200 тысяч. Уже в 2005 году лыжников было 5 млн — рост в 25 раз за пять лет. По прогнозам ассоциации, к 2014 году около 20 млн китайцев будут заниматься горными лыжами. Как объясняет Лю Сюашань, глава группы Qiaoshan Group, раз-

вивающей курорт «Бэйдаху» под Пекином, взрывной рост популярности горных лыж начнется тогда, когда подушевой ВВП страны приблизится к уровню \$3 тыс. в год. «Китай уже стал крупнейшим рынком для автомобильной промышленности. Почему то же самое не должно случиться с горнолыжной индустрией?» — говорит господин Лю.

Часть этого потока может поглотить и Байкальский регион, в особенности Бурятия. «Опыт развития китайского рынка показывает, что для привлечения туристов-лыжников в Россию нужно будет несколько факторов», — отмечает господин Мэн из Eurasia Capital Partners. Во-первых, это расположение курорта за рубежом: по мере накопления богатства ездить внутри страны становится для китайцев все менее и менее престижно, внутренний туризм по профсоюзным путевкам давно надоел самым богатым и в будущем будет скорее нишей для low-middle class. Этот фактор в Бурятии вполне представлен.

Второй фактор — уникальная природа и естественные особенности рельефа, подходящие для занятий спортом. Здесь Байкальскому региону также есть что предложить. «Интерес к байкальскому направлению стабильно растет. Судя по опросам клиентов, люди едут именно за уникальной природой, привлеченные информацией об уникальности Байкала», — рассказывает представитель крупнейшего китайского туроператора China International Travel Service. — В последнее время клиенты также интересуются и возможностями активного отдыха, спрашивают о горных лыжах». Но пока региону нечего им предложить, кроме «Горы Соболиной» в Иркутской области. В смысле уникальности лыжных трасс более интересным будет бурятский берег Байкала. Как говорится в паспорте инвестпроекта «Гора Бычь», высота горы, где компания Rusresorts собирается строить горнолыжный курорт, составляет 1771 м при высоте основания около 500 м. Это дает потенциальный вертикальный перепад более 1000 м при среднем уклоне 13% — таких условий нет ни на одном из курортов внутри КНР.

Третий фактор — это высокий уровень развития инфраструктуры и комфорт, отвечающий представлениям азиатских потребителей. Над этой группой факторов российской стороне еще предстоит работать. «Концепцию горнолыжного отдыха придумали не в Китае, это европейское и американское изобретение. Люди едут на курорт, чтобы прикоснуться к этому образу жизни. Катание на лыжах тут совсем

не главное», — говорит Цао Юэ, вице-президент Mountain China Resorts, которая развивает крупнейший в КНР курорт «Ябули». Действительно, многие китайцы пока что приезжают на курорты скорее фотографироваться на лыжах, чем собственно кататься. Поэтому для успешной работы с туристами курортам придется активно развивать не просто сегмент apres-ski (бары, рестораны, ночные клубы), но и выстраивать параллельную систему развлечений вроде больших SPA-комплексов. А значит, потребуются хотя бы один ресторан азиатской кухни, говорящий по-китайски и по-английски персонал (в отличие от жителей Поднебесной, представители японского и корейского среднего класса сносно владеют английским) и многое другое.

ОЗЕРО ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ Решить многие из этих проблем могло бы привлечение азиатских инвесторов, которые хорошо знают вкусы и потребности своих сограждан, обладают необходимыми технологиями и капиталом. Некоторые крупные азиатские корпорации уже проявляют интерес к Байкальскому региону.

Например, о готовности инвестировать в российский Дальний Восток в 2011 году заявлял президент корпорации «Ваньда» Ван Цзяньлинь, который по итогам прошлого года назван журналом Forbes обладателем третьего состояния в КНР (\$8 млрд). «Ваньда» специализируется на развитии отельных сетей, а в конце текущего года корпорация открывает свой горнолыжный курорт на горе Чанбайшань в провинции Цзилнь — этот проект с инвестициями \$3,2 млрд будет крупнейшим в Китае. Пока что, правда, летом 2012 года Ван Цзяньлинь подписал меморандум об инвестициях с «Курортами Северного Кавказа». Впрочем, источник Guide, знакомый с планами группы, отмечает, что если «Ваньда» и будет вкладывать в Россию, то уж скорее в Бурятию, чем Кавказ. «Риски в том регионе очень высоки, плюс у группы нет понимания того, кто туда может поехать. Проект горнолыжного курорта в Бурятии куда более понятен: есть безопасное место, есть очень комфортная дистанция до крупнейших городов», — отмечает собеседник. — И хотя на первый взгляд проекты вроде «Горы Бычьей» напрямую конкурируют с комплексом на Чанбайшане, их все же можно развести. Это немного разный тип клиентов. Плюс «Ваньда» надо будет выходить на иностранные рынки и экспортировать приобретенные компетенции, а Россия для горнолыжного спорта идеальное место. Не в Африке же строить?»

Помимо китайцев в Байкальском регионе заинтересованы и корейские инвесторы. В частности, интерес к региону проявляет Lotte Group. «Нам представляется, что у региона огромный рекреационный потенциал. Учитывая, что туристическая инфраструктура такой жемчужины, как Байкал, не развита, а у местных игроков меньше опыта, это открывает отличные возможности для нашего участия в различных проектах», — рассказывает Guide представитель посольства Республики Корея. — Главное, чтобы были созданы понятные и прозрачные условия для инвестирования». Среди главных вызовов собеседники Guide в один голос называют состояние аэропорта, а также дорожной и энергетической инфраструктур в месте строительства. Кроме того, следует подумать о льготах для инвесторов, а также государственной помощи в запуске большой рекламной кампании в Восточной Азии. ■

БУРЯТСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ БЛИЗКИ ЖИТЕЛЯМ СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ, И ЭТО СОЗДАЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА НА БАЙКАЛЕ

СПАСЕНИЕ ЧИСТОЙ ВОДЫ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА ПО ОХРАНЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ, ПРИНЯТАЯ В СЕНТЯБРЕ 2012 ГОДА, НЕ РЕШИТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ — ТАКОВО МНЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА ЭКСПЕРТОВ. ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМЫ СОВМЕСТНЫЕ УСИЛИЯ ЭКОЛОГОВ, ГОСОРГАНОВ И ДЕВЕЛОПЕРОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СОЗДАНИЕМ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ САМОГО ГЛУБОКОВОДНОГО ОЗЕРА МИРА.

НАТАЛЬЯ БЕССОНОВА

ОХРАНА НА БУМАГЕ Когда-то, еще в прошлой жизни, я работала экскурсоводом: рассказывала школьникам, приезжавшим из разных российских городов на Байкал, о его уникальной природе и геологии, мифах и легендах. Маршрут простой: Иркутск—Листвянка, три остановки — все смотрят на Шаман-камень в истоке реки Ангара, затем любуются видами озера, открывающимися с ближайшей сопки, а потом спускаются на берег, чтобы, окунувшись в ледяную байкальскую воду, увеличить срок своей жизни лет на десять. Ну, или в крайнем случае выпить ее, прозрачную и вкусную, по-простецки из ладошек.

Тексты экскурсий, конечно, утверждались «старшими товарищами», но каждый уважающий себя экскурсовод всегда рассказывал своим слушателям и о темной стороне самого глубокого на планете «резервуара пресной воды» — Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате (БЦБК), с 1966 года убивающем озеро. Мы говорили о том, что отходы производства сливаются в Байкал, об ужасающем качестве очистных сооружений, о деградации донных территорий озера, из-за чего омуль — один из самых известных байкальских эндемиков — мельчает и уже практически не живет в южной части озера: он уходит все севернее и севернее, спасаясь от отравленных выбросов. Как постепенно, но неумолимо меняется состав воды рядом с предприятием, как сохнет тайга и умирают деревья и о том, что единственный вариант сохранить озеро — закрыть БЦБК.

Конечно, в официально согласованном всеми инстанциями тексте экскурсии об этом не было ни слова — речь шла об «уникальном и абсолютно безвредном для озера производстве, которое выпускает самую качественную в мире беленую целлюлозу и т. д.». Но, оттачивая положенные абзацы, мы уводили слушателей на берег, где и рассказывали им все как есть. Тем более дым от заводских труб в хорошую погоду был виден невооруженным глазом. Кстати, по результатам проб, взятых при погружении аппаратов «Мир» в июле 2010 года, выяснилось, что в донных отложениях в районе сброса стоков БЦБК высокое содержание диоксинов, являющихся опасным ядом для любых живых организмов. В районе ЦБК диоксиновое загрязнение в 40–50 раз превышает таковое в северной и центральной частях озера. Пробы брались на разных глубинах, и в абсолютном большинстве зарегистрировано превышение нормы диоксинов в три-восемь раз.

... С тех пор как я стояла на берегу Байкала и говорила правду о БЦБК, прошло 30 лет. К сожалению, изменений в лучшую сторону не произошло. Все стало только хуже. Комбинат продолжает работать, оставаясь самой большой, но — увя — далеко не единственной бедой Байкала. После краха советской системы проблема загрязнения озера перестала быть тайной специалистов и неравнодушных экскурсоводов — об этом стали сперва говорить вслух, а потом и кричать ученые, экологи, международные природоохранные организации и просто энтузиасты

«из народа». Казалось, они даже были услышаны чиновниками разных рангов и государственными деятелями, была выпущена масса указов, законов и программ, выделены огромные денежные средства. Но экологическая обстановка на Байкале продолжает ухудшаться. Впрочем, обо всем по порядку.

У 50 НЯНЕК... Как рассказал вице-президент Фонда содействия сохранению озера Байкал Баир Цыренов, сегодня вопросами Байкала занимается порядка 50 министерств и ведомств различного уровня, однако до сих пор нет единого центра по надзору за состоянием озера Байкал. На государственном уровне Байкал охраняет несколько федеральных законов: Закон об охране озера Байкал, Закон об особо охраняемых природных территориях, Водный кодекс, экологическая экспертиза, градостроительный кодекс и другие. Впрочем, зачастую эти законы, действуя одновременно, вступают в противоречия и перестают быть эффективными.

Например, Закон об охране озера Байкал, принятый в 1999 году, снижает возможности принятия реальных мер по уменьшению негативного воздействия на озеро. «Ежегодно на Байкале образуется огромное количество несанкционированных свалок, количество которых с каждым туристическим сезоном растет. За них никто не несет ответственности, причем эта ситуация стала возможной именно из-за запрета строительства полигонов в центральной экологической зоне», — рассказал Баир Цыренов.

Тем не менее в последние годы государство действительно уделяет большое внимание проблемам Байкала: был принят ряд документов, направленных на комплексное решение социально-экономических и экологических проблем Байкальского региона, которые по идее должны были расставить все по местам. Из основных — разработана концепция федеральной целевой программы (ФЦП) «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальского региона», в сентябре прошлого года она была утверждена правительством России. Буквально через месяц был выпущен приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об утверждении Положения об управлении реализацией ФЦП „Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы“». Всего на реализацию данной ФЦП за девять лет планируется выделить 2908,2 млн руб.

Однако огромные надежды, которые ученые, экологи и общественность возлагали на данную ФЦП, практически сразу обернулись не менее сильным разочарованием. «Программа не проходила государственную экологическую экспертизу, предусмотренную федеральным законом „Об экологической экспертизе“, никто не обсуждал ее с общественностью, не учитывал ни интересы местных жителей, ни мнения ученых и экспертов из смежных сфер», — возмущается Аркадий Иванов, руководитель байкальской программы «Гринпис России». Впрочем, если бы ФЦП действительно решала ➔

ЭТИМ ЛЕТОМ НА ТЕРРИТОРИИ СТРОЯЩЕГОСЯ КУРОРТА «ГОРА БЫЧЬЯ» ПРОЙДЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ «ЗЕЛЕНЫМ» ТЕХНОЛОГИЯМ, АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ И ПРОБЛЕМЕ ДЕФИЦИТА ПРЕСНОЙ ВОДЫ

байкальские проблемы, то защитники природы вряд ли были бы столь критичны к согласованиям.

По словам ученого секретаря научного совета Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) по проблемам озера Байкал Ирины Максимовой, у научного совета к ФЦП действительно имеется ряд серьезных претензий. «Мы отправили свои заключения и предложения к программе министру природных ресурсов и экологии РФ Сергею Донскому, однако пока никакой реакции не последовало», — объяснила „Ъ“ Ирина Максимова. Основная претензия и ученых, и экологов в том, что, если проанализировать объемы финансирования по годам и количество сточных вод, которое, по мнению авторов ФЦП, должно будет измениться только через четыре года реализации программы, то закрытием ЦБК раньше 2016 года никто не планирует заниматься. Косвенно эту мысль, по словам Аркадия Иванова, подтверждают и выданные до августа текущего года разрешения Росприроднадзора на сброс сточных вод БЦБК в Байкал и до декабря — на выброс вредных веществ в атмосферу.

Средства, выделенные на программу, по словам всех опрошенных „Ъ“ экспертов, распределены крайне неравномерно. Например, на 2012 и 2013 годы всего по 2% от общего объема финансирования, а около 40% планируется выделить в последние два года реализации ФЦП. При этом основные научные исследования запланированы на четвертый-пятый годы работы программы, то есть до этого момента все мероприятия будут проводиться вообще без научного обоснования. «Последствия могут быть непредсказуемые, ведь, например, прежде, чем начинать ликвидацию шламоотвалов на БЦБК, необходимо провести целый комплекс научно-исследовательских работ: обновить всю информацию по сейсмологии района, по экзогенным процессам, провести мониторинг экологического состояния подземных вод и т. д. И так по многим разделам», — объясняет Ирина Максимова.

Аркадий Иванов еще более категоричен: «Государство в ближайшие годы не собирается всерьез заниматься проблемами Байкала, а предполагает ограничиться мелочами. Большинство крупных и затратных мероприятий откладывается на семь-восемь лет, то есть на неизбежное с учетом положения дел в государстве будущее».

БАЙКАЛЬСКИЕ БЕДЫ Двух мнений у любого нормального человека, хотя бы один раз побывавшего на Байкале, не существует: БЦБК просто необходимо закрыть. На международном уровне проблему сброса сточных вод комбината в озеро наша страна в последний раз пообещала решить на сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО в Бразилии еще в 2010 году, взяв на решение этой задачи себе отсрочку на 30 месяцев. Срок истек еще в декабре прошлого года. БЦБК, несмотря на введенное внешнее управление, долги и не самую конкурентоспособную продукцию, как в свое время дедушка Ленин, «живее всех живых».

Хотя каждый день отсрочки ликвидации комбината — дополнительный риск для Байкала. По данным Сибирского отделения Академии наук, существует огромная вероятность попадания отходов производства комбината в озеро, причем речь идет о 6 млн тонн, которые в любую се-

кунду могут оказаться в воде. С одной стороны, здания и оборудование предприятия изношены, а с другой, БЦБК все-таки находится в сейсмоактивной зоне, где возможны землетрясения силой 9–10 баллов по шкале MSK-64. Напомним, что залив Провал на Байкале образовался в 1862 году после десятибалльного толчка. В ночь на новый, 1862 год (по новому стилю — с 11 на 12 января) территория площадью 200 кв. км в течение суток опустилась под воду.

В августе 2008 года произошло землетрясение силой 8 баллов, эпицентр которого находился в 12 км от Байкальска. Кстати, специальное обследование конструкций предприятия на остаточную сейсмостойкость до сих пор не было произведено. «Кроме того, необходимо помнить, что окрестности города являются опасными с точки зрения развития водокаменных потоков и оползней, которые могут быть спровоцированы землетрясениями», — отмечают ученые СО РАН в письме заместителю председателя правительства Аркадию Дворковичу (также пока оставшемуся без ответа). В этом документе эксперты последовательно доказывают, что дальнейшая эксплуатация предприятия опасна и неэффективна, предлагают его закрыть, рекультивировать промышленную площадку и привлечь новых инвесторов на освоившуюся территорию. Реализация предложенных мероприятий, по мнению ученых, позволит превратить Байкальск в курорт международного уровня. Но, очевидно, такие перспективы пока не интересуют власть.

К сожалению, БЦБК не единственная беда Байкала. По словам экспертов, угроза начала разработки Холоднинского месторождения существует с 2005 года, и недопустимость этого неоднократно отмечалась в решениях сессий Комитета Всемирного наследия. «Несмотря на это, российской стороной не сделано никаких действий по исправлению ситуации. Нужно ликвидировать и не возобновлять лицензию на разработку Холоднинского месторождения», — говорит Аркадий Иванов.

Серьезную угрозу для Байкала представляет и развитие инфраструктуры Республики Монголия: строительство ГЭС «Шурен» на реке Селенге мощностью 300 МВт со всеми вспомогательными сооружениями и переброской воды из реки Орхон (приток Селенги) в пустыню Гоби. «Наши энергетики утверждают, что влияние этой ГЭС на Байкал будет очень велико, особенно если вода из притока Селенги действительно будет направлена на орошение пустыни, ведь Селенга обеспечивает большую часть стока наносов и воды в озеро, а также миграцию и нерест рыб. Это вопрос, который требует очень серьезного изучения и политической воли на уровне международных договоренностей», — объясняет Ирина Максимова.

Огромную проблему для озера уже сегодня представляет судоходство, загрязняющее озеро нефтепродуктами и отходами жизнедеятельности пассажиров. По данным СО РАН, всего на Байкале более 350 судов (без учета маломерного флота) и ежегодно в Байкал попадает более 160 тонн нефтепродуктов. Понятно, что сброс их в озеро запрещен — их нужно сдавать на специальные очистные сооружения, которых пока не существует в необходимом количестве и качестве, и эту проблему необходимо решить в течение ближайших двух лет. «Это просто и не так дорого, проект полностью готов к реализации, даже получе-

но положительное заключение Государственной экологической экспертизы», — сокрушается Ирина Максимова. Инвестиции из федерального бюджета на реализацию этого проекта составляют 130 млн руб., и единственное, о чем умоляют ученые, — включить этот проект в перечень первоочередных мероприятий.

ДИКАРИ И КУРОРТЫ «Дикие» люди — еще одна байкальская проблема, кажущаяся на первый взгляд менее значительной, чем вышеперечисленные. Однако зарубежные специалисты считают ее весьма серьезной. «В то время как ущерб от БЦБК хорошо известен, прогнозируется и как-то контролируется, дикий туризм уже нанес экологии Байкала ущерб, масштабы которого сильно недооцениваются», — предостерегает Анатолий Чухломин, менеджер проектов в России и СНГ компании Ecosign Mountain Resort Planners Ltd. Эта канадская компания была создана для планирования эффективных и удобных для людей горных курортов, а также внедрения передовых технологий и экологически ответственных решений для сохранения и улучшения природной среды. Сейчас Ecosign проектирует курорты во всем мире, в том числе принимала участие в разработке мастер-плана для курорта «Гора Бычьа».

«К сожалению, не у всех туристов, посещающих берега Байкала, развито экологическое самосознание, чтобы после отдыха убрать за собой. Причиняемый Байкалу ущерб от дикого туризма является практическим примером противоречий в существующих законах. Мусор нельзя утилизировать и перерабатывать на территории центральной экологической зоны, которая в понимании сегодняшнего закона сопряжена с водоохранной зоной. Поэтому механизм очистки и переработки не работает», — рассказывает Баир Цыренов. Сейчас уборка байкальских берегов во многом лежит на плечах добровольцев и волонтеров: только за прошлый год добровольцам удалось собрать 600 тонн мусора, более половины которого увезено на переработку.

Представители «Гринпис» видят выход не столько в сборе и переработке мусора, сколько усилении контроля соответствующих органов за обстановкой. «Должна быть ситуация, когда человек чувствует неотвратимость наказания за совершенные им преступления или правонарушения. Спилел 200-летнюю лиственницу на дрова — плати штраф, возмещай ущерб, а если сумма ущерба достаточно велика, то и срок уголовный получи. Навалил мусор — плати штраф и убирай мусор», — возмущается Аркадий Иванов. В особо охраняемых природных территориях, по его словам, за туристами должны следить инспекторы, в других местах — администрации районов и населенных пунктов, а также Росприроднадзор. «Без эффективной работы госорганов трудно что-либо поменять на местах. Волонтеров на все пляжи не хватит. Тем более что по законодательству следить за тем же мусором должны власти, а не граждане», — резюмирует он.

Еще одним выходом из ситуации стал бы переход на организованный туризм, когда в специально отведенных местах создаются площадки для палаток, стоянки для автомобилей, устанавливаются туалет и душ, регулярно вывозится мусор. «В Европе далеко не везде можно вот так просто отдохнуть дикарем. Есть лагеря, где ты можешь

снять комнату в домике или оплатить возможность установки палатки, но если ты решишь разжечь костер на берегу моря или поставить свой лагерь, то сразу появятся инспекторы и штраф за такое самоуправство окажется выше, чем отдых в пятизвездном отеле», — рассказала Елена Базильская, координатор добровольцев, совмещающих отдых на Малом море и волонтерскую деятельность по очистке берегов озера от мусора.

Возможно, ситуация изменится после реализации крупных инфраструктурных проектов в особых туристических зонах. Ведь большое количество дикарей вызвано еще и отсутствием качественных рекреационных объектов, где можно отдохнуть в комфорте, но по адекватной цене. «Необходимо срочно упорядочить дикий туризм, причем не исключительно ограничительными и запретительными мерами, а организацией эффективной системы сбора, вывоза и переработки продуктов жизнедеятельности туристов, организацией инфраструктуры экологического туризма — обустроенные кемпинги, а главное, созданием объектов цивилизованного туризма, то есть экологически чистых, современных курортов», — советует Анатолий Чухломин.

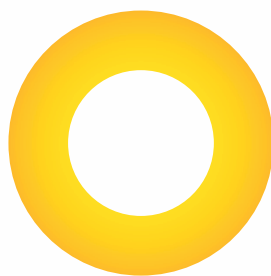
Самое главное в этом вопросе — реализовывать проекты без привычного хищнического подхода, которым отличаются многие российские инвесторы.

По словам господина Чухломина, курорт в природоохранной зоне проектируется и строится прежде всего с соблюдением национальных стандартов, включая экологические, но у девелопера всегда есть возможность и право применить и более жесткие природоохранные стандарты. Например, сертификат LEED, который имеет различные достоинства (сертифицированный, серебряный, золотой, платиновый), что как раз и подтверждает, в какой степени, по мнению разработчиков рейтинговой системы, процесс строительства и эксплуатации объекта безопасен для природы и здоровья человека. «Стремление девелопера получить сертификат LEED наивысшего достоинства стимулирует применение самых современных и эффективных мер по сохранению окружающей среды», — объясняет проектировщик.

Этим летом на территории строящегося курорта «Гора Бычьа» пройдет экологический форум, посвященный «зеленым» технологиям, альтернативной энергетике и проблеме дефицита пресной воды. Очень важно, чтобы в составе любого крупного рекреационного проекта создавались базы для работы экологов. Присутствие на площадке таких специалистов будет дисциплинировать девелопера, а для общества станет гарантом жесткого экологического контроля за строительством. Эту идею, предложенную инвестором курорта «Гора Бычьа», генеральным директором компании Rusresorts Петром Шурой, поддержали все опрошенные эксперты. «Главное, чтобы в таких зонах находились действительно независимые специалисты организаций с хорошей репутацией — „Гринпис“, WWF, „Байкальской экологической волны“ и других, а не прикормленные конторы, о которых никому ничего не известно», — предупреждает Ирина Максимова. ■

СОХРАНЕНИЕ УНИКАЛЬНОГО ЖИВОТНОГО МИРА БАЙКАЛА — НЕ ТОЛЬКО ИСПОЛНЕНИЕ ДОЛГА ПЕРЕД ПРИРОДОЙ, НО И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРИСТОВ

Золотое кольцо

семейный курорт

130 км

от Москвы до Переславля-Залесского

137

видов отдыха на курорте

от 500 ₽

на человека в день

Национальный парк

210 видов редких птиц

600

редких видов деревьев – коллекция Дендросада

790

видов растений

Заяц русак

Обитатель Переславских лесов

Ряпушка

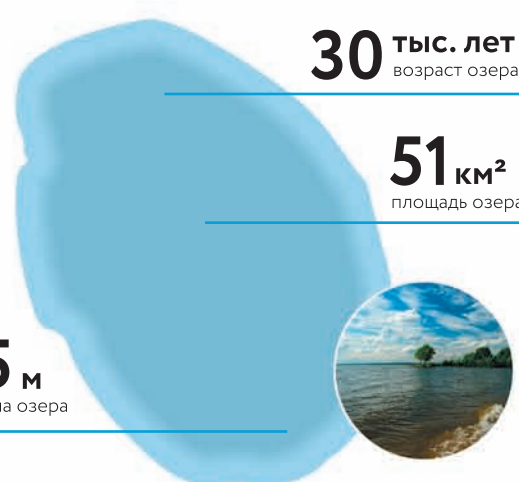
Царская селедка

300

видов редких животных

25 м

глубина озера

30 тыс. лет

возраст озера

51 км²

площадь озера

Переславль-Залесский

134

объекта культурного наследия

1276–1294 – столица северо-восточной Руси

Юрий Долгорукий

основатель города

Александр Невский

родился в Переславле

Петр I

основал Потешный флот в Переславле

Отели

- ОТЕЛЬ Ramada ★★★★★, 203 номера, запуск 2013;
- ОТЕЛЬ Days Hotel ★★★, 150 номеров, запуск 2013;
- Мини-отели, 30 вилл, запуск 2013;
- Курортные дачи;
- Рестораны;
- Сервис международного уровня.

Деловой туризм

- Конференции, форумы;
- Выставки, презентации;
- Тренинги, тимбилдинг;
- Корпоративы.

Семейный отдых

- Детский лагерь «Юный натуралист»;
- Аквапарк;
- Театр, фестивали, ярмарка;
- Тематический парк «Берендеево царство»;
- Медиамузей истории России;
- Зоопарк;
- Экскурсии;
- Юбилеи, торжества, свадьбы.

Здоровье и спорт

- 150 км маршрутов (прогулочные, велосипедные, лыжные, off-road);
- Центр водных видов спорта;
- Парк экстремальных развлечений;
- Центр китайской медицины;
- Клиника красоты;
- Грязелечение;
- Экзотические бани, спа.

При поддержке Ростуризма

ВНЕШЭКОНОМБАНК

финансирование проекта

RUSRESORTS

Девелопер проекта

Открытие первой очереди в 2013 г.

RUSRESORTS

Девелопер курортов международного класса в России

rusresorts.com

12

Курортов

3,1

млн м²

Курортная недвижимость

102

тыс.

Спальных мест

Городской курорт

Сентябрь 2015

Стрелка

Ярославль

Загородный курорт

Декабрь 2013

Золотое кольцо
семейный курорт

Переславль-Залесский

Дальний курорт

Декабрь 2015

Baikal

Всесезонный горный курорт

гора Бычья, озеро Байкал

Мастер-план курорта

